

Геннадий Тисленков

Имя твоё - Любовь

1915 год

БК-84Р
Т-44

Г.И. Тисленков-стихи. Имя твое-любовь.
Изготовлено г.Ачинск.-ООО «ВИЗИТ» .2015 г.-136 стр.

На обложке рис. Тисленкова Г.И.

От составителя

Это восьмая книга Геннадия Тисленкова: «Имя твое-любовь» составлена по рукописи автора с 13 декабря 1983 года по пятое марта 1984 года.

Более двухсот посвящений в стихах написано им за этот короткий период. После размолвки с женой и сыном, оставшись не удела, его понесло течение жизни под уклон. Все свое вдохновение в то время он выплеснул на страницы своей дневниковой тетради. Ему нужна была поддержка настоящего преданного друга. В один из декабрьских дней он встретил женщину. Уставший от одиночества, он легко влюбился в нее, но она оказалась гулящей и неверной, матерью троих детей. Она то приходила к Геннадию, то безо всякой причины исчезала. От этого он сильно страдал... В конце концов они расстались.

Прошло двадцать лет, как нет автора, нет дома по улице 40 лет Октября № 11, в котором он жил с этой женщиной. Нет и этой женщины, которой посвящены стихи, оказавшиеся пророческими... Жизнь ее трагически оборвалась осенью 1991 года. Она, как и Геннадий, родилась в июле и погибла в октябре от ножевого ранения. Судьбы их в этом схожи. В конце тетради запись: «...И я даже не подозревал, что мы находимся накануне окончательного нашего разрыва, что завтра между нами все кончится, кончится до смешного нелепо...Пусть эта дневниковая тетрадь от начала и до конца будет как бы историей нашей жизни с Марией...»...

Позже он признается, что стихи, которые он посвящал женщинам, встречающимся на его пути, писал жене, матери его сына: «...Я стихи им пишу, а все это посвящается только одной...». Любовь к жене и сыну он вынашивал в сердце до конца своей жизни. Сохранилась дневниковая тетрадь с не отправленными письмами, с некоторыми из них читатели познакомятся на страницах этой книги. Он всегда мечтал написать книгу о своей безответной любви. Пусть эта книга будет исполнением его желания. Но издание книги-дело нелегкое. Сколько хлопот и работы! А сколько это стоит!...

В настоящее время без посторонней помощи не обойтись. Издавая первые книги стихов Тисленкова Геннадия, я находила отзывчивых людей, которые мне оказывали ощутимую помощь. Но чем дальше, тем сложнее. Последние книги изданы на семейные средства. Обращалась ко многим, но никто ни на копейку не раскошелился. Еще не все, что просится на страницы книг, написанное и достойное Тисленковым напечатано, хотя сама проделала большую подготовительную работу. Не зря в народе говорится: «Если Бог даст, то сам в окошко подаст».

Неожиданно поступило предложение помощи, откуда и не ждала. Все решила встреча с главным инженером Управляющей компанией ООО «Русь» Тимофеевым Сергеем Павловичем, и разговор с ним о стихах брата, которые он по достоинству оценил, и, узнав о моих финансовых затруднениях, предложил помощь в издании следующей книги. Нет слов выразить огромную благодарность равнодушному человеку. **Низко кланяюсь Сергею Павловичу Тимофееву**, оказавшему финансовую помощь в издании этой книги, также благодарю . Муратову Надежду Константиновну за поддержку.

* * *

Звезда моя, неугасимо
Гори, гори в моих мечтах!
Ведь не кончается Россия
У разведенного моста.
Ведь повторяются причалы,
Рассветы, люди, города.
Неужто мы с тобой сначала
Не повторимся никогда!

* * *

Как хорошо, что есть на свете
Простые, добрые слова.
Как хорошо, что на рассвете
Любимых можно целовать.
И сердце снова ищет встречи.
В душе бессонница тревог.
И я иду тебе навстречу
Сквозь все распутицы дорог.

* * *

Я жизнь пустил на самотек
И пью до одурения.
Без всякой цели, без тревог
Несет меня течение.
Куда несет? В какую даль?
Где выбросит плывущего?
Мне прошлое совсем не жаль.
И веры нет в грядущее.

13 декабря 1983 г.

* * *

Себя сомненьями не мучай
И на судьбу свою не злись.
Вся наша жизнь-счастливый случай,

Лишь на него всегда молись.
Ты не смотри на мир печально.
Храни покой в своей крови.
Ведь мы встречаемся случайно,
Когда уже не ждем любви.
Но если уж она нагрянет,
Будь зорким, мимо не пройди.
Запомни сердце не обманет,
Когда весна в твоей груди.

17 декабря 1983 г.

* * *

Я сам не пойму, что случилось
Как будто вся жизнь впереди.
Давно уже сердце
Так жарко не билось
В моей охладевшей груди.
Я вспомнил глаза
Незнакомки вчерашней
И милый-премилый ее голосок.
Я только и знаю: зовут ее Машей.
И понял впервые, как я одинок.

18 декабря 1983 г.

* * *.

Ночь. В окошко светит медная луна.
Мы вдвоем в коморке. Я и тишина.
У меня бессонница, полная тревог.
Я душой и сердцем крепко занемог.
Думы, мои думы! Даже боль в висках.
Жизнь моя покамест вся в черновиках.
Много я поездил, много повидал.
Но, видать умнее до сих пор не стал.
Снова ошибаюсь и дурачусь вновь.
Угасает вера в дружбу и любовь.
Я на перепутье... Как мне дальше жить?
Видно прежде надо человеком быть.

19 декабря 1983 г.

* * *

Эй, друзья-приятели,
Как вы опустились!
Иль с похмелья спятели?
Иль совсем пропились?
Головы повесили.
Смотрите солово.
Выпьем-будет весело
И отрадно снова.
Разливай бутылочку
Налетай, ребята!
Опустела, милочка.
Жаль, что маловато.
С чего начинается пьянка?
С последнего вроде рубля.
Ведь водка, она бусурманка,
Дурманит, тревожа и зля.
Бутылка, вторая и третья.
Все мало и мало братве
И вот уж шумит, словно ветер,
Дурацкая кровь в голове.
И вот не узнать человека,
Когда уж не варит башка.
Он выглядит жалким калекой...
И маленький спрос с дурака!

19 декабря 1983 г.

* * *

Хоть ты из плоти, не из стали,
Но будь, всегда самым собой.
Иди сквозь беды и печали,
Коль так начертано судьбой.
Будить в себе не надо зверя
И море крови проливать.
Ты, уходя, не хлопай дверью,
Ведь от себя не убежать.
Возьми себя покрепче в руки
И под ударами не гнись.
За все страдания и муки
Сторицею оплатит жизнь...
Лишь слабый
На судьбину ропщет,
А это для мужчин не честь.
Нам надо в жизни быть попроще
И подобнее, чем мы есть.

20 декабря 1983 г.

* * *

Тянет в плаванья нас и в полеты.
И казалось порой, навсегда
Уводили меня самолеты,
Увозили меня поезда.
Сердце рвалось в просторы иные,
Не привыкшие жить без тревог.
На нелегких дорогах России
Истоптал я десятки сапог,
Я гонялся в тайге за судьбою.
В горы лез. Был у жизни на дне.
Всюду грезилась ты, но с тобою
Повстречался в родной стороне.
И пускай, как бывало когда-то,
Не шумит по-весеннему кровь,
Разве в этом она виновата -
Запоздавшая наша любовь?

21 декабря 1983 г.

* * *

Живу, вернее - существую,
Бедовым грузчиком слыву.
С дружками пью напрополую
И по-течению плыву.
Себя ничем не беспокоя,
Я не рисую, не пишу.
Со мной впервые вот такое,
Когда в себе себя душу!
Я знаю: жизнь рассудит строго,
Кто в мире грешник, кто святой.
Не лезьте в душу, ради бога!
Я по характеру такой.
Я как-нибудь и сам сумею
Осмыслить и понять себя.
Что потерял, я не жалею.
Все впереди! Ведь жизнь - борьба!

22 декабря 1983 г.

* * *

И все же горько и обидно,
Что пропадаю ни за грош.
Глядеть в глаза людские стыдно
За то, что на бича похож.

Молва судачит так и этак:
Мол, покатился парень вниз,
Мол, я сгубил в себе поэта,
Душой лирической раскис...
Ах, эти языки людские,
Как будто жало у гадюк!
Сегодня, в дни мои хмельные
Мне нужен настоящий друг,
Не просто пьяница-подонок,
А умный, добрый человек...
Порой линчует нас бесенок
В нелегкий наш XX век...
Нам души оглушают стрессы.
Инфаркты губят нам сердца,
Эх, убежать бы от прогресса
И превратиться в огольца!

22 декабря 1983 г.

* * *

Скорбеть о юности не надо.
Ты зрелой жизнью дорожи,
Когда, как в пору листопада,
Сверкает золото души,
Когда ты чувствам знаешь цену,
Имея на любовь права,
Когда оправданные целью,
Весомы мысли и слова.
Конечно, молодость прекрасна.
Здесь никакого спора нет.
Но мы клянем совсем напрасно
Бесценный опыт зрелых лет.
Мы лишь с годами понимаем
И смысл жизни, и себя,
И пусть, взрослея, отцветаем.
Ну, что поделаешь? Судьба!

23 декабря 1983 г.

* * *

Мама, мама, милая не сетуй
Горько на беспутного меня,
Что с гитарой шляется по свету,
Песни нецензурные звеня.
Мама, мама, милая, не надо

Понапрасну плакать и рыдать.
Я твое единственное чадо,
Лишь одно умею-выпивать.
Мама, мама! Жизнь моя огарок...
О бессмертии Бога не молю.
Я, конечно, мама, не подарок,
Но тебя, родимая, люблю.
Мама, мама! Мне «пятнашку» дали,
Никого на свете не кляня,
Не вернусь уж я из дальней дали.
Ты не жди, беспутного меня.

23 декабря 1983 г.

* * *

Спой, гитара, мне песню веселую,
Только память в душе не буди.
Я тебя, словно женщину голую,
Прижимаю с любовью к груди.
Спой, гитара, чтоб сердце усталое
Позабылось в родимом краю,
Чтоб заслушалась матушка старая,
Спой, гитара, а я подпою.
Чтобы девушка, песней взволнована,
Из соседнего с нами двора,
Постучалась в окно зачарованно
И осталась со мной до утра.
Я ее назову королевою,
Дивной Золушкою назову,
И вот с этою юною девою
Я волшебную розу сорву.
Будет ночь по-весеннему звездная.
Будет где-то нам петь соловей.
Не горюнься, любовь моя поздняя,
Я еще не остывших кровей.
Разливайся сияние лунное
На высокой девичьей груди.
Ты не плачь по невинности, юная,
Может быть, все у нас впереди!
Хочешь, песню сыграю веселую.
Ты бояться меня не должна.

Ты в кровати, хмельная и голая,
Не соседка уже, а жена.

24 декабря 1983 г.

* * *

Нас жизнь свела, разгульная, хмельная
И мы еще не думали о том,

Что эта встреча вовсе не простая,
Что больше не расстанемся потом.
И если быть сегодня откровенным,
Я о тебе не думал, не мечтал.
А ты пришла гулящей и неверной,
И спорить я с судьбой своей не стал.
Я поднят был на смех молвой людскою:
Мол, видимо, с ума сошел поэт,
Уж коль связался с такою,
В которой ничего святого нет.
Я слушал сплетни, крепко стиснув зубы
Сам не пойму, что сделалось со мной.
Она вдруг стала мне родной и любой.
И я назвал ее своей женой.
Я не в ладу с неверными глазами.
Я слышу фальшь во всех ее речах.
Однако, если выдержит экзамен,
Мы сохраним семейный наш очаг.

25.декабря 1983 г.

* * *

Эх, Маня, Маня, кровиночка моя!
Мне дорога, поверь судьба твоя.
Пусть я бываю злым и нехорошим.
Все от того, что трудно жизнь я прожил.
Но мне с тобой, Машулечка, легко.
Была бы только ты...И больше - ничего.

26 декабря 1983 г.

* * *

Я жизнь учил не по учебникам.
Меня не балует судьба.
Живу поэтом не волшебником.
И больше всех люблю тебя!
За что? Я сам о том не знаю.

Видать, любви такой закон.
И пусть я «.....» обзываю...
Лишь потому, что я влюблен.

27 декабря 1983 г.

* * *

Прости меня, что я люблю.
Прости, что без тебя, как ветер,
И пусть с тобой себя сгублю,

Но без тебя-не жить на свете,
Я слишком поздно повстречал
Тебя вот в этом мире грешном.
Я до сих пор любви не знал
И не горел в огне сердечном.

28 декабря 1983 г.

* * *

Не поддамся житейской скверне.
Не отдамся паршивым
Верен я лишь Марие Вернер,
Лишь она для меня подруга.
Я люблю ее. Очень-очень.
И о том говорю лишь стихами.
Я люблю ее карие очи,
Пьян ее хмельными губами.
Ты слова мои, Маша не слушай.
Ты же знаешь, что Генку бесит.
Умоляю! Пойми мою душу,
Что от чувств к тебе куралесит...

29 декабря 1983 г.

* * *

Я люблю тебя, люблю!
Здесь врачи мне не помогут.
Может, сам себя гублю,
Но любовь мою не трогай!
Свято может лишь поэт
И любить и ненавидеть.
Я объехал белый свет,
Но такой, как ты, не видел.

Повстречал тебя. И вот
Сердце будто подстрелили.
Нас никто не разведет,
Лишь бы мы с тобой любили.

30 декабря 1983 г.

* * *

Что сулит нам Новый год?
Может, счастье, может, горе?
Мне покоя не дает
Фальшь в твоём лукавом взоре.

Ни о чем не говори. Слушай!
Бьют в ночи куранты.
За окошком фонари,
Как подвыпившие франты.
Уж давно Оксанка спит.
Мы ж часы не замечаем.
Откровенно, без обид,
Мы о будущем мечтаем.
Что сулит нам Новый год,
Неизвестно нам с тобою.
Может, счастье принесет?
Ну, а может, горе злое?
Все же мы поднимем тост
За хорошее на свете.
Перезвон далеких звезд
К нам доносит лунный ветер.
Жизнь, как поле, не пройдешь
Этот путь длиною в годы.
Что посеешь, то пожнешь.
И от нас зависят всходы!

31 декабря 1983 г.

* * *

Бьют куранты кремлевских башен,
Спит Оксанка крепчайшим сном.
Хорошо нам сегодня с Машей
Старый год провожать вдвоем.
Бьют куранты! Ну, что ж, поднимем
Тост за новый счастливый год.
Мы у жизни свое отнимем.
Нас удача не обойдет.

31 декабря 1983 г.

* * *

Дней веселых вереница
Пропадает вдалеке.
В этой жизни можно спиться,
Если дурь и блажь в башке.
Не ругай меня, маманя!
Не суди меня, молва!

Наша истина в стакане,
Остальное трын-трава.
Что ты хмуришься, Мария?
Да! Бываю часто пьян!
Мы характером такие,
Из породы россиян.
По-чалдонски казакует
Русь в шальной моей крови.
Жжет меня, томит, волнует
Пламень Машкиной любви.

1 января 1984 г.

* * *

Совсем свежо предание,
Но верится с трудом,
Что улетят страдания,
И зло покинет дом,
Что не сгублю я водкою
И музу и себя...
Куда тропой короткою
Ведет меня судьба?
В ладонях жизни линия
Запутанно лежит.
Она, увы, не длинная,
Собой не дорожит.
И горести, и радости
Сплелись в житейский ком.
Даты черные и праздники,
Сколько их в моем былом!
Быть за третьего за лишнего -
Эта участь не по мне.
Я не верую в всевышнего.

Моя истина-в вине!
У меня судьба изменчива,
Не продается за гроши,
Словно ветреная женщина,
Что без сердца и души.

1 января 1984 г.

* * *

От себя не уйти и не скрыться.
Век под маскою не проживешь.
Будет время, ответишь сторицей
За измену свою и за ложь.
Не заметишь, как жизнь стороною

Обойдет. И опустится мрак.
Никогда ты не станешь женою,
Не зажжешь свой семейный очаг.
За ошибки приходит расплата.
И уже не вернется судьба.
Развеселые будни разврата
Не одну уж сгубили тебя.

2 января 1984 года

* * *

Поверь, я не желаю
Тебе под солнцем зла.
От сплетен защищаю,
Чтоб лучше ты была.
Не дам тебя в обиду
Подонкам и бичам,
Хоть и молвою битый,
Страдаю нынче сам.
Неужто ты за это.
Без всякого стыда.
Опять предашь поэта,
Как сделала тогда?...

2 января 1984 год

* * *

Трудно жить, без всякой веры.
Очень тяжкий этот крест!

В чувствах ты не знаешь меры
Там, под крышей злочных мест...
Что дают тебе блат-хаты?
Там ни счастья, ни любви.
Неужель дурман разврата
С юных лет в твоей крови?

2 января 1984 год

* * *

Волчица ты в овечьей шкуре
С поганым и гнилым нутром.
А я-то свято верил, дурень,
Что счастье посетило дом.
Ты по натуре И в этом
Теперь не сомневаюсь я.
До слез обидно: над поэтом
Смеются лучшие друзья.

Видать, не зря дает природа
Такиеглаза.
В них ясно все без перевода,
Им доверять никак нельзя!
Встречались в жизни потаскухи,
Что продаются за гроши.
Ты «идеал» паскудной шлюхи,
С которой спят лишь алкаши.
И я тебе поверил, мрази!
Ну, что ж, мне, право, поделом.
Не скоро мне отмыть от грязи
Себя во мненьи городском.

3 января 1984 год

* * *

Я часто в жизни ошибался.
Страдал мучительно от лжи.
И если в женщин я влюблялся,
То всеми фибрами души.
Но вот пришла ко мне Мария.
Я был без памяти влюблен.
Я возводил ее в святые,
Считал мадонною мадонн.
Не верил я в людские слухи,
Что по натуре-это мразь,
Что в сердце у подобной
Зловонная таится грязь.
Меня друзья остерегали:
Мол, ты не глуп, не будь слепым.

Они-то эту с... знали,
Готовую пойти с любым.
О, как жестоко обманулся
Я в чувствах искренних своих!
Я будто ото сна очнулся
Посмешищем в глазах людских,
В душе моей зияет рана.
Ее уже не залечить.
Башка трещит, как от дурмана,
Который мне пришлось испытать.

3 января 1984 год.

* * *

Она ушла с невинным взглядом,
Привычная к подобной лжи,
Вся переполненная ядом,

Весьма смертельным для души.
Ей наплевать, что я есть где-то,
Что с нею дочь, что без гроша,
Что омерзительно все это -
Любовь менять на алкаша.
А что в итоге? Ночь. Блат-хата.
Постель...Рассвет...
Забыла ты - придет расплата,
Что это не простит поэт.

3 января 1984 год.

* * *

Вернулась ангелом невинным:
Мол, принимай нас, дочь и мать!
Дохнула перегаром винным,
И не отводит взгляда,!
Противно было мне и тошно
Смотреть в бесстыжие глаза.
Их не придумаешь нарочно,
Понять тем более нельзя.
Я честь мужчины не роняю,
В ход не пускаю кулаки,
Хотя до мелочей все знаю.
Мне кипятиться не с руки.
К чему теперь уж суесловье.

И так понятно, кто ты есть.
Ты надсмехалась над любовью,
Отныне в сердце мне не лезь.

4 января 1984 год

* * *

С такой, как ты, меня впервые
Свела судьба. Не ведал я,
Что мерзкие такие
Живут, нутро свое тая.
Пьет водку, курит, матерится.
Блат-хата ей, как дом родной.
А если надо, затаится
И станет чуть ли не святой.
Все это временная маска.
Ее так просто не понять.
Она не золушка из сказки.

Она - законченная

4 января 1984 год.

* * *

Я простил тебе измену,
Но учти, коль вновь
Ты предашь мою любовь,
Разойдемся непременно.
Ты сама в том виновата,
Что сегодня я такой.
Знай: тебе грозят бедой
Боготольские блат-хаты.
Как звучит противно!
Как звучит паскудно -!
Ты ведь, Машка, мать.
Так не будь же потаскухой.

5 января 1984 г.

* * *

Не ценим счастье наше
И ветренно живем,
Пока из черной чаши
Вдруг горе не хлебнем.
Со злом не лезем в драку,
Слонов творим из мух,
Пока не клюнет в с...
Нас жареный петух.
А жизнь ведь - поле боя,
Где надо побеждать.
И это нам с тобою
Пора уже понять.
Лишь тот, кто не лукавит,
Кто праведно живет,
Своей судьбою правит
И все у ней берет.

8 января 1984 г.

* * *

Мария! На этом свете

Нельзя без любви прожить.
Но налетает ветер
И память листвою ворошит.
Мария! Под этим солнцем
Нельзя просто так дышать.
Время стремглав несется
И надо его догнать!
Мария! Давай не будем
Мы искушать судьбу,
Чтоб не было черных буден,
Чтоб не улететь в трубу!

9 января 1984 г.

* * *

Да! Жизнь - рождение и смерть.
А что в итоге, что в итоге?
Отлитым в бронзу или медь,
Увы, дано стоять не многим.
Коль голова твоя пуста
И сердце от людей закрыто,
Не покорится высота
И жизнь сгорит метеоритом.

10 января 1984 год.

* * *

Разбитое сердце не склеить, как вазу.
И если случилась такая беда,
Пусть будет спокойным и ясным твой разум,
И ты устоишь в испытаниях тогда.
Нам счастье на свете дается не просто.
Его не возьмешь, как коня под уздцы.
Душа, что не любит ужасней погоста.
А счастье с любовью, они - близнецы!
Мария! Не надо лукавить и злиться
В случайных утехах себя не спасешь,
А лучше в хорошего парня влюбиться,
И ты свое место под солнцем найдешь.
Я знаю, тебе нелегко и тревожно.
Боль сердца не высказать даже в стихах.
Его, ты поверь, обмануть не возможно.
Ни в наших ни в самых далеких краях.
Пойми, коль девица живет, как придется
Накрашенной куклой в руках у мужчин,
В итоге она за бортом остается,

И быть одинокою ей до седин.
Любовь - не игрушка, она так ранима!
Ее не излечит раскаянье слез.
И если ты хочешь быть в жизни любимой,
Подумай об этом сегодня всерьез.
И в тридцать, и в сорок, пожалуй, не поздно
Начать все сначала - и жизнь, и любовь,
Пусть даже виски тронул иней морозный
И не бурлит охладевшая кровь.
Мария! Послушайся, право, совета,
И легкого счастья нигде не ищи,
Тебе не солжет мое сердце поэта,
Ты только тропинку к нему отыщи.
Мария! Ты больше такого не встретишь.
А может, я просто наивный чудаки?
Хотел бы я знать, что на это ответишь,
Хотя и боюсь - не попасть бы впросак.
И все-таки верится мне почему-то?
Огромное счастье вдруг выпало мне!
И пусть ты ушла в то тяжелое утро,
Ты стала родней и дороже вдвойне.
О, глупое сердце поэта! Не бейся!
С тобой нелегко день грядущий встречать.
О горечь разлуки, как ворон не вейся,
Не надо, прошу я, любовь омрачать.

Мария! Ты слышишь, как сердце тоскует?
Неужто не знаешь, как трудно ему?
Пойми, оно вовсе тебя не ревнует,
А просто сгорает и тонет в дыму.

10 января 1984 год

* * *

Я буду мужем твоим,
Отцом твоих милых чад.
И если буду любим
То расцвету, как сад.
Лишь об одном молю:
Изменой не оскверни.
Впервые я так люблю,
Впервые за все мои дни!

10 января 1984 г.

* * *

Жаль, что раньше тебя не встретил
И не первой тебя целовал.
Может, просто спешил, не заметил,
И в людской суете не узнал.
В наше сложное время подругу
Нелегко повстречать на пути
Ты прими мое сердце и руку.
Видно, лучше тебя не найти.
Я хочу быть любимым тобою
И единственным стать навсегда.
Пусть любовь обернулась бедою -
Не расстанусь с тобой никогда.

10 января 1984 год

* * *

Где ты, Мария, где ты ?

Рвется из сердца крик.
Где ты, Мария, где ты.
В этот полночный миг?
Может, с другим?
А может,
Плачешь в подушку свою?
В разлуке я мучаюсь тоже
И чувства уже не таю...

10 января 1984 год.

* * *

Пусть другой был краше...
Пусть моей не станешь...
Но я знаю, Маша,
Сердце не обманешь.
Отболит все это,
И счастливой будешь,
Но уже поэта,
Маша, не забудешь.
Сердцу повинуюсь
Где-нибудь в разлуке,
Ты, с другим целуясь,
Вспомнишь мои руки.
Вспомнишь, как отраду,
Как любви безбрежность,
Губ моих усладу,

Глаз славянских нежность.
Голос мой далекий
Годы не заглушат.
И вот эти строки
Растревожат душу.

10 января 1984 год.

* * *

С добрым утром, Мария!
С добрым утром!
Мои глаза хмельные
Блестят перламутром.
Горячие нежные руки
Тебя ласкают.
Гимна веселые звуки

Мир заполняют
С добрым утром, Мария!
С добрым утром!
Мы - грешные и святые...
Играй репродуктор

10 января 1984 год

* * *

Ты ушла. И уже не знаешь,
Что люблю вот такую тебя.
Ты с другими себя растеряешь,
Свою молодость где-то сгубя.
Ты забудешь в извечной разлуке
Глаз моих зачарованный свет,
Невесомые нежные руки,
Те, которыми гладил поэт..
Ну, а может, года не остудят,
Память наших горячих ночей.
О, как горько и тягостно будет
Вспоминать о квартирке моей!

10 января 1984 год.

* * *

Маша, Машенька, Машуля.
Брось сердиться, улыбнись.
Обними меня, роднуля,
Тихим счастьем засветись.
Ах, какая ты дуреха!
Да пойми же, наконец:
Все у нас не так уж плохо,
Коль гармония сердец.
Ты не хмурь печально брови.
С милым рай и в шалаше.
Сколько преданной любви
Ты найдешь в моей душе!
Распахну ее, как вечность,
Как огромный дивный мир.
В ней-святая человечность,
Ярких чувств веселый пир.

Маша, Машенька, Машуля,
Будь же умницей, молю.
Улыбнись же мне, роднуля,
И пойми, как я люблю.

10 января 1984 год

* * *

Поэты любят нелегко,
Беспечно и тревожно.
Парящих где-то высоко,
Понять их невозможно.
Но счастье женщины, когда
Она его царица.
Он не разлюбит никогда...
Могу в том поручиться!
10 января 1984 год

* * *

Банальной истиной изводят
Себя поэты иногда:
Любовь приходит и уходит,
А кушать хочется всегда.
Но вопреки подобной мысли
Он тотчас говорит в ответ:
- Я без любви своей немислим,
А значит-истинный поэт!

10 января 984 год

* * *

Маша, Маша! Ты стала судьбою.
Ты прости, что об этом молчал.
Хорошо мне на свете с тобою.
Счастлив я, что тебя повстречал.
Я любовь свою понял в разлуке.
Ведь разлука - экзамен души.
О, какие тревожные муки
Пережил я в полночной тиши.
И теперь когда чувства и мысли

Прояснились, как синь-небосвод,
Без тебя я на свете немислим.
Ты уйдешь - мое сердце умрет!

10 января 1984 г.

* * *

Может, разлука научит
Правду от лжи отличать,
Любимых напрасно не мучить
И безоглядно прощать.
Может, разлука поможет
Нам чувства святые ценить
И лучшие песни сложит
О том, как надо любить.
А может, она докажет,
Что лучше расстаться навек.
Но страшно, коль горестно ляжет
На голову первый снег...

10 января 1984 г.

* * *

Мне казалось: уйдешь ты, и снова
Буду жить я с беспечной душой.
Оказалось, душа не готова
Навсегда расставаться с тобой.
Ты ушла, а осталась тревога,
Переросшая в тяжкую боль.

Возвращайся скорей, ради бога,
Поседеет в разлуке любовь.
Возвращайся. Мне трудно и страшно.
Ты поймешь, что тебя я простил.
Я люблю тебя, Машенька-Маша,
Без тебя белый свет мне не мил.
Нет, не ты, а молва виновата,
Плюну я ей с презреньем в ответ...
Я люблю тебя нежно и свято,
Как на это способен поэт.

10 января 1984 год

* * *

В ночи, раскаяньем томимый,
На звезды зимние гляжу.
Шальной тревогою гонимый,
Один по городу брожу.
Снега искрятся под луною,
Как слезы тайные твои.
Ах, что ты сделала со мною!
Вернись. Окликни. Позови.
Я полечу быстрее ветра
На долгожданный тихий зов.
И ты поймешь: признание это
Без всяких жестов или слов.

10 января 1984 год

* * *

Я ждал тебя весь день,
Потом - всю ночь в тревоге.
Моя металась тень,
Как путник без дороги.
Я исходил сто верст
В своей пустой квартире.
Как этот мир не прост!
Как трудно в этом мире!
Особенно, когда
Любовь в душе поэта
Вдруг гаснет, как звезда.
Прости меня за это.

10 января 1984 г.

* * *

Я не хотел тебя обидеть
Увы! Нагрянула беда!
Любить тебя и ненавидеть
Мне суждено теперь всегда.
Зачем ты встретила когда-то?
Зачем в душе любовь зажгла?
За каждый грех
Нас ждет расплата...
Как эта доля тяжела!

10 января 1984 год

* * *

Тихо в подлунном мире.
Звезды горят в вышине.
Пусто в моей квартире.
О, как одиноко мне!

10 января 1984 г.

* * *

Губы твои и глаза твои
Сулили мне столько любви!
Мне было легко и спокойно с тобой.
Я думал, что станешь поэту судьбой
Неужто все это только слова?
А может, во всем виновата молва?

10 января 1984 г.

* * *

Я знаю, вернешься,
Я знаю, придешь.
Светло улыбнешься
И сердце возьмешь...
Прошу - сделай это.
Ведь я человек.
Ведь сердце поэта

Твое лишь навек.

10 января 1984 г.

* * *

Ах, Мария, Вернер Мария,
Без тебя мне немислим покой.

Потускнели глаза голубые,
Застилает их смертной тоской.
Одиночество. Ночь. Размышленья.
И тревога, сдавившая грудь.
Нам обоим не будет прощенья.
Если врозь мы продолжим свой путь...
Ах, Мариюшка, Вернер Мария,
Нам нельзя расставаться уже.
Где вы, где вы, о губы и руки,
Что ласкали так нежно меня?
Я не вынесу, Маша, разлуки,
Не прожить без тебя мне и дня.
Неужель ты не чувствуешь ныне,
Как мне трудно и больно в ночи.
Я мечтал о любви и о сыне,
А теперь вот хоть криком кричи.
Ах, Мариюшка, Вернер Мария,
Ты себя не обманешь, учти.
Все дороги твои земные,
Все тропинки твои и пути.
Не минуют меня, не минуют...
Ты вернешься и скажешь мне с болью,
Шарф отчаянно теребя:
- Ничего не поделать с любовью!
Не могу, хоть убей, без тебя!
Обниму я тебя, поцелую
И не скрою нахлынувших слез.
Я люблю тебя даже такую...
И поверь, эти чувства всерьез
Ах, Мариюшка, Вернер Мария!
Если любит поэт-навсегда!
Счастлив я, что ты - немка России.
Не расстанусь с тобой никогда!

10 января 1984 год

* * *

У нас не вышел разговор.
Звенела боль в груди.
Я вынес сердца приговор
И молвил - уходи!

А ты все медлила тогда,
Не знала, что сказать.
И вот ушла, как навсегда.
И мне теперь - страдать.
Ушла! И сразу опустел
Мир на рассвете дня.
Мария! Я ведь не хотел!...
Прости, прости меня!
В то утро я тебя любил....

Но нас попутал бес.
Меня коварно ослепил
Души проклятый стресс.
Ах, эта злобная молва,
Что разлучила нас!
Какие мерзкие слова
В ушах звучат подчас.
Я не подонок. Я - поэт!
В слезах моя душа.
Мне без тебя спасенья нет,
Хоть чувств коснулась ржа.
Мария, милая, прости!
Я был, как во хмелю.
Мне без тебя с ума сойти,
Ведь я тебя люблю.
Я это понял лишь теперь
С отчаяньем, когда
Закрылась за тобою дверь,
Как будто навсегда.

10 января 1984 год

* * *

Один, как ветер в чистом поле,
Пустынный, как ночная мгла,
Я ждал тебя, страдал от боли,
Но ты, Мария, не пришла.
- Приди! - шептали тайно губы.
- Вернись! - молился у окна.
Какой жестокий я и грубый,
Но ты простить меня должна.
Я лишь теперь, когда в разлуке,
Душою понял, что люблю.
Тяну к тебе, тоскуя, руки
За дверью каждый шаг ловлю.
Один! Мне страшно почему-то
При мысли, что навек беда,
Что ты ушла в то злое утро
Из моей жизни навсегда.

10 января 1984 г

* * *

Мария, милая Мария!
Как рано смолкли соловьи.
Немецкой женщине России
Я признаюсь в своей любви.

Будь трижды прокляты обиды,
Отсохнет злой язык молвы!
Нет! Мои чувства не разбиты,
Глаза теплы от синевы.
Мария, милая, родная,
Я без тебя - осенний лист.
Поверь, любовь моя святая.
Я пред тобой, как ангел, чист.

10 января 1984 г.

* * *

О любви я мало говорю.
Я ее в душе своей творю.
Это очень трудно, видит бог!
Я бы умер, если бы не смог!

10 января 1984 г.

* * *

Если любишь, не забудешь,
Не изменишь, не уйдешь,
Искренней и верной будешь
И ни в чем не подведешь.
Все невзгоды и напасти
Нас тогда не устрашат.
В этом истинное счастье.
Так в народе говорят.

10 января 1984 г.

* * *

Я часто ошибался в женщинах,
За правду принимая ложь.
Душа моя в кровавых трещинах,
Где боль измен, как будто нож...
И вот опять поверил искренне
Я в матершинные глаза.
А мне бы быть чуть-чуть попристальней,
Не верить слепо в чудеса.

О, горький яд любви изменчивой!
Я вновь его с лихвой испил.
Пусть бог простит немецкой женщине,
С которой я когда-то был...
Я не кляню ее с презрением

И не зову назад с мольбой.
Я вслед смотрю ей с сожалением -
Она наказана судьбой...

11 января 1984 г.

* * *

Опять в холостяцкой квартире
(О, муза! Меня не суди!)
Я лучшие чувства растратил...
Как пусто и тихо в груди!
Обманутый зло и жестоко,
Совсем ошалев от тоски,
Сажу у окна одиноко,
Ладонями стиснув виски.
Мария! Я горечь обмана
Из чаши любовной испил.
Ушла ты спокойно и странно,
Как будто твоим я не был...

11 января 1984 год

* * *

Удар, удар! Еще удар!
Последний. Роковой.
В душе смятение и пожар,
И ветер штормовой.
Но я упрямый, словно черт.
Пусть больно... Ерунда!
За все тебе предъявят счет
Грядущие года.

11 января 1984 год

* * *

Я верил искренне и свято,
Что ты - наивная душа.
Ты со своим лукавым взглядом
Была чертовски хороша.
Какие чувства полыхали
В груди доверчивой моей.
И вот холодным пеплом стали,

И не раздуть уже огней.
Мария, что ж, прости за ласки,
За нежность губ моих и глаз.

Казалось, Золушка из сказки,
А я - твой принц... Прости же нас!

11 января 1984 г.

* * *

Жизнь - обман.
И в этом мире
Ничего святого нет.
Будь же верен только лире!
Выше голову, поэт!
Отдыхай душою в сказках,
Детской памятью живи!
Не найдешь ты
В женских ласках
Идеал своей любви.
Ах, чудака! Ну, что ты, право,
Так терзаешься о ней?
Женщина такого нрава
Не достойна быть твоей.
Успокойся и не сетуй.
Сохрани свой бодрый дух.
Не к лицу страдать поэту
От измен каких-то

11 января 1984 год

* * *

Ошибаюсь, но упрямо
Продолжаю трудный путь.
Ты не сетуй горько, мама...
Я окрепну как-нибудь.
Разве я виновен в этом,
Что в сей юдоли земной
Суждено мне стать поэтом
С очень русской душой.
Ну, а ты, смутьянка Маша,
Что меня лишила сна,
Будешь выпита, как чаша
Многолетнего вина.
Лишь останется осадок
Поздней горечи на дне...
Будет мерзок он и гадок,

Словно трупы на войне.

Все же хочется мне ныне,
Чтобы ты за ум взялась.
Не живи пиявкой в тине.
Я ведь верю - ты не мразь!
Будь же умницей, Мария.
Жизнь твоя в твоих руках.
Здесь не Запад, а Россия,
Не погрязшая в грехах.

11 января 1984 год

* * *

Легко и свободно влюбляюсь,
Смотрю безоглядно вперед.
Но трудно и страшно прощаюсь,
Коль в сердце любовь расцветет.
Уж видно, такой я по складу
Лирической нежной души.
Я думал, что встретил отраду...
Теперь вот страдаю в тиши.
Разбитые чувства, как трупы.
И рана сквозная в груди.
Влюбился я слепо и глупо...
О, муза! Меня не суди!
Найдутся душевные силы,
Которые парня спасут.
У нас не сдаются в России
И от врагов не бегут.
Затихнут обиды и боли.
Наступит желанный покой.
Душа моя - русское поле.
А я - колосок золотой.
Тянусь я к славянскому небу
И гроз никаких не боюсь.
Я верен крестьянскому хлебу,
Который дарует мне Русь.
И пусть я сегодня обманут,
Не долгое время у лжи!
Прекрасными розами станут
Разбитые чувства души.

11 января 1984 г.

* * *

Запомни: в случайных утехах
Ты счастье свое не найдешь.

Поверь мне, сейчас не до смеха,
Ведь в сердце - предательский нож.
И все-таки я не в обиде.
Мне даден хороший урок.
Поэту нельзя ненавидеть,
Иначе ошибки не впрок.
Я понял, что в нашем романе
Сюжет не развить до конца,
Что мы никогда не обманем
Разбитые жизнью сердца.

11 января 1984 год.

* * *

Явившись тайною туманной
В тот зимний вечер роковой,
Была ты женщиной желанной,
Хоть и придуманною мной.
И я поверил, я поверил,
Что вот она, судьба моя,
Пришла ко мне, открыла двери,
Души и сердца не тая.
Назвав тебя своей женою,
Отцом троих твоих детей,
Я месяц жил одной тобою
В плену обманчивых страстей.
Те ночи жаркие, как пламя,
Не так-то просто остудить.
Казалось мне, что между нами
Сердечных уз не разрубить.
И вдруг, как снежная лавина:
Измена, ложь и смех людей...
Я был твой тысячный мужчина,
Несчастной жертвою твоей.
Как страшно в женщине желанной
Увидеть потаскуху-мразь
Видать, я был весь месяц пьяный,
Коль пил, как мед, чужую грязь.
Сейчас мне трудно, очень-очень.
В душе мучительная боль.
Зачем мне взгляд твой напророчил
Неповторимую любовь?
Какой я все же близорукий.
Ну, почему я не сумел
Понять глаза твои и руки,
Их отвратительный удел...
Но ничего, учти, Мария,
Обманом век не проживешь.
Промчатся годы молодые,
И ты в конце концов поймешь,

Как много в жизни потеряла.
И станет горестно до слез,
Что вот такой когда-то стала,
Хоть сердце и кричало «SOS !»
Эх, Маша, Маша! Очень странно
Была придумана ты мной
Пришла ты женщиной желанной,
Ушла совсем-совсем чужой.

11 января 1984 год.

* * *

Жизнь твоя - беспечный пир,
Праздник первозданной страсти.
Я ж явился в этот мир,
Чтоб найти любовь и счастье.
Жизнь твоя - свобода чувств,
Хмель раскованных желаний.
Я ж мучительно учусь
Не блуждать, как вор в тумане.
Жизнь твоя - кровать в ночи
И мужчина первый встречный.
У меня же бьют ключи
В сердце правды человеческой.
Жизнь твоя - сплошной обман,
Ты актриса жалкой роли.
Я осилил сей дурман.
Тяжек пуд житейской соли!
Жизнь твоя - в ней счастья нет,
Отцветет и пожелтеет..
Мне ж подарен белый свет,
Что особый смысл имеет.
Жизнь твоя - позор и стыд.
Словно злая ночь чернеет.
Не заметишь, как сгорит,
Никого не обогреет.
Жизнь твоя - слиянье тел...
От нее лишь людям хуже.
И бесславный твой удел
Никому всерьез не нужен.
Неужели не поймешь,
Что конец всему приходит,
Что напрасно пропадешь
Ты без жалости в народе.
...А бывает - убивают.
Мир блатной, он зол и туп...
И родные не узнают
Оскверненный жалкий труп.

Я добра тебе желаю.
Так скорей остепенись!

Я за все тебя прощаю.
И за правду не сердись.

11 января 1984 год

* * *

А может, ты права
И в этом мире грешном
Красивые слова
Для сердца безутешны.
Я не берусь судить
Твой образ жизни, Маша.
А может, лучше пить
Из полной горькой чаши,
И в полночи хмелеть
От чьих-то рук горячих...

11 января 1984 год.

* * *

Я не верю в чудеса.
Но сегодня снятся
Матершинные глаза,
Где в зрачках таятся
Ложь и страсть,
Любовь и зло....
Верую, однако,
В их душевное тепло,
Как в звезды Зодиака.

11 января 1984 год

* * *

Мария!
Какое хорошее имя.
Мария!
Я болен глазами твоими.
Прости, что не в силах
Любить вот такие.
Но в памяти сердца... Мария... Мария...

11 января 1984 год

* * *

Какою мерою измерить
Любовь обманутой души,
Радужно отворившей двери,
К себе впустившей миражи.
Так пусть она переболеет
Сама в себе, в своем мирку.
А если боль не одолеет,
Я ей ничем не помогу!

11 января 1984 год.

* * *

К черту все!
И стихи, и слава!
Наливай-ка, подружка, вина!
Я его, как любовь-отраву,
Выпью вместе с тобой до дна.
За окном скучный зимний вечер.
И морозный синееет снег.
Я с тобою, Мария, доверчив,
Как и всякий чудака-человек.
Мне с тобой хорошо и плохо.
Я красивых речей не терплю.
Не гляди на меня с подвохом.
Все-равно я тебя не люблю.
Лучше спой мне о юности нашей
И о том, что уже не вернуть.
Я сегодня, пропойцею ставший,
Не смогу до рассвета заснуть.
Знаю: скоро расстанемся хмуро,
Без ненужных упреков и слез.
Знаю: ты далеко не дура
И остыла от девичьих грез.
В этой жизни, беспечной и пьяной,
Ты, как сорванный с дерева лист,
Смотришь ты удивленно и странно.
Я же больше молчун и речист.
Что сказать тебе, Вернер Мария ?
Ничего я тебе не скажу.
Ведь в глазах моих светит Россия
Я, как матерью, ей дорожу.

Я - чалдон, я - казацкий парень.
Сибиряк с очень русской душой.
Я от бога, увы, не бездарен.
Но сегодня морально больной.
Если надо за Родину сгинуть,
Сгину я в рукопашном бою.

Я сумею по-русски погибнуть...
Пожалейте лишь маму мою.
Пусть не плачет, и пусть не седеет.
Пусть ей скажут: «Был честным сын»...
Что за мысли? Мой разум хмелеет.
Оттого вот, такой я кретин.
К черту все! И стихи, и думы!
Наливай-ка, подружка, вина.
Не гляди, что я нынче угрюмый.
Лучше пей эту гадость до дна.

12 января 1984 год.

* * *

Не любите, девочки, поэтов
Все они повесы-алкаши.
Хоть полным-полно тепла и света
В закромах их песенной души.
Вот и я похож на Дон-Жуана.
Превратил жилье свое в гарем.

12 января 1984 год.

* * *

Надоели мне морды бичей,
Их блатные безмозглые речи.
Жизнь - игра, что не стоит свечей!
В чем же истина, смысл человеческий?
Ну, а может, я просто пошляк,
Зря казнюсь и эпоху ругаю...
Замахнулся на время, сопляк,
Хоть и сам свое время не знаю.
Кто дал право мне этак судить?
Для подонков занятие это.
Надо ярко и праведно жить,
Чтобы стать настоящим поэтом!

15 января 1984 год.

* * *

Эх, Машка, Машка, мразь и!
Но сердце против этих слов.

Была измена и разлука...
О, как унижен Тисленков!
Однако я великодушен
Хоть и молва склоняет нас.
Хоть стыдно называться мужем
Гулящей женщины сейчас.
Так будь же мудрой и спокойной,
Свой образ жизни измени,
Чтоб снова стать любви достойной,
Ты имя доброе верни.
Иначе твой удел - катиться
Все дальше вниз, в людской бардак.
Оттуда уж не возвратиться...
Там сгибло столько бедолаг!

16 января 1984 год.

* * *

Когда-то казалось, Людмила
Явилась ко мне из мечты,
Но счастье обманчивым было
Средь бурной мирской суеты.
Любовь - это что-то такое,
Чему объяснения нет.
Лишается сердце покоя
И гаснет в нем солнечный свет.
Ошибку я понял с годами,
Что в жизни придумал любовь.
И женщины с чудо-глазами
Уже не волнуют мне кровь.
Но вот , словно алая зорька
На сумрачном небе зажглась.
Так в сердце, остывшем и горьком,
Пожаром любовь занялась.
Я дивную женщину встретил...
Мария! Ну, где ты была?
Прости, что так долго на свете,
Ты встречу со мною ждала.

17 января 1984 год.

* * *

Сквозит усталость глаз
От всяческих страданий.
Но много ли у нас
Житейских испытаний ?

Таится боль в душе
И сердце гложут муки.
Не верится уже,
Что избежим разлуки.
Я в том не виноват.
Пойми все это, Маша,
Из черных и печальных дат
Сложилась песня наша.
Я жить в тревогах не хочу.
Не разорвешь себя на части.
Я дорогой ценой плачу
За призрачное счастье.

18 января 1984 год

* * *

Я не обыватель желчный.
Я поэт и вертопрах.
Мой удел - влюбляться в женщин
И спиваться в кабаках.
Жизнь сама подскажет тему
Для поэм и для стихов.
Я приветствую богему
Поэтических волков.
Пусть бичом и хулиганом
Под забором пропаду,
Но зато в угаре пьяном
Я забвение найду.
Наплевать мне на известность
И на деньги наплевать,
По душе лихая бедность.
Любо в поле ночевать...
Бродят слухи в Боготоле:
И такой я и сякой,
Что алкаш я, и не боле,
Хоть и с умною башкой.
Что ж, пускай молва судачит,

Зубоскалит и клянет.
Я не стану жить иначе
Не страшит законов свод.
Я не обыватель желчный.
Я поэт и вертопрах.
Мой удел - влюбляться в женщин,
Жить, витая в облаках.

19 января 1984 год

* * *

Отходила судьба по ухабам,
Отгрустила в бездомных ночах.
Я обжегся на ветреных бабах.
Наша гибель в их страстных очах.
Нет, не в моде уже Дон-Жуаны.
В наш нелегкий стремительный век,
Несмотря на душевные раны,
Верит в счастье любой человек,
Жизнь моя впереди, словно зорька.
Сердце в добром очнулось тепле.
Я иду, умудренный и горький,
Свое место искать на земле.

19 января 1984 год

* * *

Ты, Мария, сейчас осторожная.
Ты не хочешь поэта добить...
Что мне делать с тобою хорошая?
Как с проклятой любовью мне быть?
Душу стиснут обиды в тиски.
Ветер выстудит сердце бедовое.
Ты прости! Настроенье хреновое!
А лукавить, поверь, не с руки.
Я сегодня какой-то другой,
Будто жизнь начинается заново.
За окошком рассветное зарево.
Снег январский такой голубой.
Ты проснешься от нежности рук,
Очень теплая и покорная...
Прочь с дороги, молва позорная!
Прочь, отравя душевных мук!

19 января 1984 год

* * *

Нас жизнь порой сурово учит.
Я в ней не лучший ученик.
Судьбою слепо правит случай,
Но мы не ценим жизни миг.
И пусть молва худая судит,
Ухмылок злобных не тая.
Я знаю: есть такие люди,
Которым в жизни нужен я.
Неужто горький жребий брошен?
Как надоели алкаши!
А мне бы с женщиной хорошей
Облегчить боль шальной души.
Меня оплакали родные...
Как тяжко этот крест нести!
Но вот пришла ко мне Мария,
Чтоб погубить или спасти.

19 января 1984 год.

* * *

Я не хочу оправдывать себя.
Наказан я уже за все ошибки.
Бокал любви с опаской пригубя,
Не расточаю нежные улыбки.
Ведь за спиной сожженные мосты
Еще дымятся тихо и зловеще.
Мои утраты не заменишь ты,
Коль не поймешь меня по-человечьи.
Огромен мир, и мы - песчинки в нем.
Пред вечностью
Мы просто лишь мгновенье.
Прости, что ты пока в доме моем,
Как недописанное стихотворенье.
Порой еще сомненья гложут нас.
Еще меж нами злая тень разлуки.
Нам хочется понять загадку глаз,
В которых светят нежность, боль и муки.
Поверить нам друг другу нелегко.
Ну, а расстаться просто не под силу.
Измена... Эта рана глубоко
И душу мне, и сердце разрубила.
А тут еще коварная молва,
Которая звучит ударом плети.
Неужто это лишь игра в слова?
Неужто нет любви на белом свете?

19 января 1984 год.

* * *

ГДЕ-ТО ВОЕТ СОБАКА

Где-то воет собака протяжно и глухо.
Я прислушиваюсь, не дыша.
Вот опять донеслось,
 Как до сердца, до слуха...
Может, это моя душа?
Где-то воет собака.
 Бездомная, видно.
Будто плачет о ком-то она.
Перестань же, прошу.
 Замолчи! Как не стыдно!
Мне сегодня и так не до сна.
Где-то воет собака.
 Голодная, что ли?
Или выгнали на мороз?
Ах, и сам я сейчас
 Одинок в Боготоле.
Может, мне и похуже, Барбос!
Где-то воет собака.
 Плохая примета.
Не вернется Мария ко мне...
Будь ты проклято
 Нежное сердце поэта,
Что, как грешник, горит на огне.
Где-то воет собака.
 Протяжно и глухо.
Я прислушиваюсь, не дыша.
Вот опять ее плач
 Долетает до слуха...
Может, это моя душа.?

19 января 1984 год.

* * *

Ты, как я, любимая, стареешь.
Не вернуть прошедшие года.
Но себя в душе надеждой греешь,
Что еще, как прежде, молода.
Право, огорчаться нам не стоит.
Не остудит чувства седина
Осень - наше время золотое,
Где светлей и чище вышина.

Мы с тобой мудреем год от года,
Открывая заново себя.
Нам дороже матушка-природа,
И из рук не выскользнет судьба.
Ничего, Мария, что стареем.
Это неизбежно, как и смерть.
И пускай о юности жалею,
Главное - достойно умереть.

20 января 1984 год

* * *

Ах ты, зимушка-зима,
На морозы жгучая,
Полоумная сама -
И меня замучила.
Что ты сделала со мной,
С... нехорошая!
Был я парень холостой,
А теперь - стреноженный.
Трудно мне семейным стать.
Испытанье тяжкое.
И никак не совладать
С этой Вернер Машкою.
Стал другим я как-то враз.
Крыша, что ль, поехала?
Как бы ни было, сейчас
Право, не до смеха мне.
От нее не убежать,
Хоть и много странствовал.
Заодно с ней даже мать,
В общем, я отпьянствовал.
Ах ты, зимушка-зимуля,
Стерва седовласая!
Ты всучила мне Машулю,
Песню сероглазую.
Я совсем лишился сна.
Сердце растревожено.
До чего мила она!
До чего хорошая!
Ах, ты, зимушка-зима,
Чародейка вещая!
Я совсем сошел с ума
С этой чудо-женщиной.
Никуда не убегу,
Крикнув: «До Свидания!»
Без нее я не могу.
Нет ее желаннее.

21 января 1984 год.

* * *

Повидал я в жизни много.
Ненавидел и любил.
Вдаль влекла меня дорога.
Взмахом журавлиных крыл.
И вокзалы, и причалы
Мне дарили свой уют.
Море чайками кричало:
«Оставайся, парень, тут!»
Как шаман, тайга шумела:
«Стань охотником моим,
И тогда душой и телом
Будешь вечно молодым!»
Звали горы, звали доли,
Звали реки и поля.
Удирал из Боготола
Блудным сыном часто я.
Но в краях, чужих, далеких,
Начинал я тосковать
По огням родимых окон,
Где мои отец и мать.
Возвращался в отчьи веси
Я уже совсем другим.
Привозил я столько песен -
В сердце было тесно им!
Но опять меня тревога
Беспокойством тайным жгла.
И в чужую даль дорога
Снова странствовать влекла.
Видно, я на этом свете
Не могу оседло жить.
Видно, вольный синий ветер
Мне вовек не разлюбить.

22 января 1984 год (воскресенье)

* * *

Где-то спят пернатые солисты.
Тишина рождественских снегов.
Санный след морозно-серебристый,
Будто строчка пушкинских стихов.
Снова я вернулся в отчьи веси
Пусть душа без прежнего огня,
Но зато родное поднебесье
Осеняет солнечно меня.
Затянулись раны ножевые.
Стихли боли давние в груди.

Женщина по-имени Мария
Обещает счастье впереди.

23 января 1984 год (понедельник)

* * *

Я иду, невытый и обросший.
Под глазами синие мешки.
Неужели этой пьяной роже
Даден божий дар писать стихи?
Неужель действительно все это
Происходит в сущности со мной?
Ничего. Падение поэта
Скоро станет новой высотой.
В нашей жизни всякое бывает.
Нынче князь, а завтра бич-поэт.
И тогда нас женщина спасает,
Ничего не требуя в ответ.
Эх, Мария, ангел мой сердечный,
Будь же терпелива и верна.
Ведь в любви обиды быстротечны.
Их смывают чувства, как волна.

24 января 1984 год (вторник)

* * *

Белое безмолвие зимы.
Новый день неспешно наступает.
Наконец, вдвоем остались мы.
И никто нам больше не мешает.
Мы еще не знаем, что нас ждет.
Может, счастье. Может, катастрофа.
Мне душа покоя не дает,
Хоть скупа на песенные строфы.

25 января 1984 год (среда)

* * *

Жизнь, как крестьянская страда,
И нет в ней смысла без труда.
Уже не юные года...
Не остановишь их - беда!
А дни, как талая вода,

Летят со звоном в никуда.
Конечно, можно бичевать,
Бутылки по утрам сдавать,
Затем копейки пропивать
И, отупев, животным стать,
Чтоб под забором ночевать...
Нет! Не подонок я, не тать!
Уж лучше в прорубь - и каюк!
Избавит бог меня от мук,
И стихнет жизнь моя, как звук.
Забудут мать меня и друг...
Дружков ничтожных пьяный круг.

26 января 1984 год.(четверг)

* * *

Что-то долго болен я хандрою.
Не могу никак в себя прийти,
Эх, Мария, нынче нам с тобою
Тяжкий крест греховности нести.
Дни текут ленивой вереницей.
Скучных дум мучительная тьма.
Этак можно, дорогуша, спиться
Иль, в конце концов, сойти с ума.

27 января 1984 год.(пятница)

* * *

Какая скука, боже мой!
Ни сигарет, ни крошки хлеба.
Вдобавок ноет зуб больной,
Да так, что все вокруг нелепо.
Суббота, а шабашки нет.
Что обещает день грядущий?
Совсем испортился поэт,
Жизнь бестолковую ведущий.
Пора отбросить хмарь и сонь.
Ничто не даст вот эта лежка.
Когда-то был в душе огонь,
Теперь лишь угольев немножко.
Пора, пора! Довольно спать
И изводить себя хандрою.
Иначе можно в жизни стать
Подонком с рожей продувную,
Довольно! В наш XX век
Нельзя поэту пресмыкаться.
Нет выше званья - Человек,

И я хочу им называться.

28 января 1984 год.

* * *

О, молодость, пора моих чудачеств!
С тобой легко бродяжить и грустить,
И женщин, что весьма житейских качеств,
Как Дон-Жуану, ветрено любить.
О молодость, крамольная, лихая,
Влюбленная и в песни, и в стихи.
Благославляю жизнь, что мне дана такая,
Которая плюет на все свои грехи.
И пусть года уже пошли на убыль,
Но не иссякнет жар в шальной моей крови.
В глазах - весна. И солнцем дышат губы.
Душа раскрыта настежь для любви.
Коль ты рожден на белый свет поэтом,
Нельзя тебе до старости стареть.
Но если час пробьет, сумей
При всем при этом
Хорошим человеком умереть.

29 января 1984 год

Слова из песен переделанные
на шуточный лад.

РОМАШКИ СПРЯТАЛИСЬ

1.

Ромашки, лжете вы!
Не верю лютикам!
Сгубила чувства я в душе свои.
Зачем вы, девочки, поэтов любите,
На свете мало им одной любви. - 2 р.

2.

Обидно женщине остаться брошенной
Разлука горькая лишает сил.
Ему сказала я: «Всего хорошего».
Он дверь с улыбкою за мной закрыл. - 2 р.

3.

Ромашки, лжете вы!

Не верю лютикам!
Видать, ошиблась я...
Мы вместе вновь.
И хоть вы, девочки, поэтов любите,
Я не отдам теперь его любовь. - 2 р.

29 января 1984 год

Слова из песен переделанные
на шуточный лад. (для дочерей Марии)

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Месяц светит странно
В дымке голубой.
Спи, моя Оксана,
Птенчик мой родной.
Ну, не будь упрямой,
Хватит лепетать.
Утомилась мама,
Тоже хочет спать.

В уголок подушки
Носиком уткнись.
Спят твои игрушки,
Сказки улеглись...
Завтра утром рано
В садик мы пойдем.
Спи, моя Оксана,
Самым крепким сном!

Ну, не будь упрямой,
Глазоньки закрой.
Ты не бойся, мама
В этот час с тобой.
Завтра утром рано
Встанем - ты и я.
Спи, моя Оксана,
Ягодка моя.

Ветер воет звонко,
И мороз трещит.
Спит давно Аленка,
И Настюша спит.
Месяц из тумана
Смотрит за тобой...
Спи, моя Оксана,
Цветик дорогой!

Ну, закрой же глазки,
Отвернись к стене.
Ты увидишь сказки
Добрые во сне,
Утомилась мама,
Тоже хочет спать.
Спи, моя Оксана,
Хватит лепетать.

Крепко спят зверушки
И детишки спят.
Спят твои игрушки,
Что в углу стоят.
Солнышко в тумане
Дремлет за горой.
Лишь моей Оксане
Не спится озорной.

А в часах минутки
«Тук-тук-тук!» - стучат.
«Спи же, спи, малютка!» -
Так они велят.
Утомилась мама
За весь день твоя...
Спи, моя Оксана,
Песенка моя!

29 января 1984 год

Слова из песен переделанные
на шуточный лад.

ПРОПАЛА МАРИЯ.

1.

Мне нынче не спится,
Брожу, одинокий,
Брожу, одинокий,
От ветра продрог.

Пропала Мария,
Пропала Мария,
Пропала Мария,
Мой милый дружок!

2.

В шарфе и шубейке

Ушла на рассвете,
Ушла на рассвете
Не знаю-куда.

Она заблудилась
Наверное, где-то,
Совсем еще глупая,
Просто беда.

3.

Уж ночь наступила.
Кончаются силы.
И сердце поэта
Заплакало вдруг:

Найдите Марию!
Найдите Марию!
Вернись поскорее,
Мой миленький друг!

29 января 1984 год

Слова из песни, переделанные
на шуточный лад из стихов Марии

ЗА ТОГО ПАРНЯ

1.

Я проснусь сегодня рано-рано.
Рядом Генка мой тихо дышит.
Мое сердце бьется птицей странно.
Он же, соня, ничего не слышит.
Я его обниму со страстью.
Разбужу его нежно губами.
Ночью он в моей полной власти,
И один только бог между нами.

Припев:

А ночная кровать
пахнет мятою.
Улетают к созвездиям сны.
Обнимаемся мы. Пусть признанья
в любви непонятные...
В этом мире друг-друга мы терять не должны.

2.

Обещает быть любовь долгой.
Мы с поэтом - хорошая пара.
Буду лишь к Тисленкову доброй,

Лишь к нему, а не к тому парню...
Я от слухов от людских горблюсь!
От него не сбегу, если
Во время окликнет Генкин голос,
Что звучит в душе моей песни.

Припев: тот же

29 января 1984 год

* * *

На нелегких житейских дорогах
Лгали сердцу порой соловьи.
Но я верил в свою недотрогу
И особенно - в святость любви.
Было все: и обман, и измена,
И коварные в спину ножи.
Но уж если сказать откровенно,
Я в пути не запачкал души.
О, священные муки поэта
На костре боготольской молвы!
Рассказать бы стихами об этом,
Только жаль, не сумею, увы.
Ничего! Пусть подонки смеются.
Разве им мои будни понять?
Ведь поэты молве не сдаются.
И у них божий дар не отнять.
Будет время, мой голос осилит,
Словно тяжкую хворь, немоту.
И тогда, может быть, над Россией
Мои песни взлетят в высоту.
А пока в дни и ночи шальные
Я бичую и горькую пью,
И беспутную деву Марию
Вопреки всем на свете люблю.
Где ты светишь, звезда Тисленкова ?
Я ищу тебя в бездне небес.
Где ты, сокровенное слово?
Где же ты, лебединая песнь?

30 января 1984 год.

Переделанные стихи Марии

ДАЙ ТОЛЬКО СРОК

Случалось всякое со мною,
Ведь жизнь, как правило, борьба.
И вот однажды нас с тобою
Свела нечаянно судьба.

Не знала я в тот зимний вечер,
Что встречусь именно с тобой.
Но после этой странной встречи,
Я потеряла свой покой.

Как часто я ходила мимо,
Не зная, что со мной, поверь.
И все ж, тревогою гонима,
Решила постучаться в дверь.

О чувствах я своих не знала,
Пока не грянула беда.
Меня молва оклеветала
Без жалости и без стыда.

Расстались мы, и вот впервые
В моей груди огонь любви...
Мне хорошо смотреть в такие
Глаза душевные твои.

Я знаю, ты сочтешь обманом
Вот эту исповедь мою.
Дай только срок - любимой стану
И докажу любовь свою.

30 января 1984 год.

* * *

Мы девчонки, наивные в юности.
Все впервые для нас: соловьи,
Поцелуи в полночной лунности
И признанья мальчишек в любви.

Мы мечтаем о счастье и вечности
И заветного рыцаря ждем.
Но проходит пора безгрешности,
И мы горькие песни поем.

Отзвенит сокровенными грезами
Быстротечная наша весна.
Вот и осень. Желтеем березами,
И в прическах блестит седина.

Все проходит, но все же не верится,
Что замолкли навек соловьи...
Не печальтесь! Ваш рыцарь встретится!
Только ждите жар-птицу любви!

30 января 1984 год.

* * *

Судьба моя!
Какой ты станешь ?
Какое счастье принесешь ?
Неужто вновь меня обманешь
И все надежды разобьешь ?

Пусть будет так!
Я помнить буду,
Что мне стихи писал поэт.
И никогда уж не забуду
Любимых глаз сердечный свет.

Пусть будет так!
Но в мире этом
Я не отдам его другим.
Уж коль я встретилась с поэтом,
Он станет навсегда моим!

30 января 1984 год.

* * *

Ты ушел на работу,
Я осталась одна.
Генка, эту субботу
Провела я без сна.
Было трудно и грустно -
Объяснить не могу.
Ты пойми мои чувства.
Я ни капли не лгу.
В ожиданье томилась,
Колобродила кровь.
Видно, Машка влюбилась.
Видно, это любовь.
Ты мне в жизни так нужен!
Без тебя я - не я.
Много раз грела ужин,
Нежных чувств не тая.
Мне в ту ночь не хватало
Глаз твоих, рук твоих.
Ах, как верно я ждала
Писала свой стих
Ты пришел. Снова солнце
В дымке нового дня
Заглянуло в оконце
И согрело меня.

Я забыла волнение,
Позабыла беду.
Я в любви вдохновение
В твоём сердце найду.
Я тебя обнимаю
И целую тебя,
Потому что я знаю:
Ты - любовь и судьба!

30 января 1984 год.

* * *

Я знаю: чувства, как цветы.
Не рвите их, они завянут.
Так дорожи любовью ты,
Иначе нас с тобой обманут.
В животной страсти к мужикам
Душу и сердце растеряешь.
И коль пойдёшь ты по рукам,
Любви и счастья не узнаешь.

31 января 1984 год.

* * *

Обманом век не проживёшь,
Не накопишь серебро и злато.
За все грехи твои и ложь
Наступит горькая расплата.
Хотим того иль не хотим,
Но все закончится нелепо.
Удар судьбы неотвратим,
Как гром средь солнечного неба.

1 февраля 1984 года.

* * *

Я ни капли не лгу,
Вновь и вновь повторяя:
- Хоть убей, не могу
Без тебя, дорогая!
Я душой не кривлю,
Признаваясь, Мария,
Что безумно люблю.
Все поэты такие!

Прочь сомненья гони.
Грех обидам сдаваться.
Не помогут они
Нам в себе разобраться.
Неужель не сдадим
Сердца трудный экзамен,
И любовь предадим?
Значит, глупые сами...

2 февраля 1984 год.

* * *

Обо мне блуждают слухи,
Что сгубил меня дурман,
И другое в том же духе:
Мол, алкаш и хулиган,
Мол, живу на белом свете
Я совсем-совсем не так...
Мол, в башке гуляет ветер,
А в душе - могильный мрак.
Ты не верь молве проклятой.
Я ведь, Машенька, другой.
Если я люблю, то свято,
Хоть и вроде не святой.

3 февраля 1984 г.

* * *

Коль нету любви на свете,
То просто не стоит жить.
Я верю: ее на планете
Подонкам вовек не убить.
Нездешнею силой могучей
Она наполняет сердца.
Нет счастья превыше и лучше -
Любить лишь тебя до конца!
Я хочу быть и чище, и проще,
Я хочу быть достойным любви,
Чтоб в душе, как в цветущей роще,
Не смолкали вовек соловьи.

4 февраля 1984 год.

* * *

За легкие стихи,
За чувства без огня,
За все мои грехи
Прости, прости меня!
За ревность и любовь,
За то, что вслух кляня,
С тобою ссорюсь вновь,
Прости, прости меня!
За то, что мне нужна,
Что лучше не найти,
Прошу тебя, сполна
За все, за все прости!

5 февраля 1984 год

* * *

Уж зимний вечер,
Словно странник,
Стоит у нашего окна.
На стеклах белые герани
Зажгла морозная луна.
Печь раскраснелась,
Жаром пышет.
Дверь на крючках.
Покой и тишь.
Оксана спит и сладко дышит,
За день умаялся малыш.
А мы с Марией на кровати,
Как царь с царицею, лежим.
Мы отдыхаем и молчим.
Летает в полумраке муха,
Убил бы - Машка не дает.
А наверху не спит старуха,
Всю ночь грохочет напролет.

5 февраля 1984 год.

* * *

Понял я: любовь - вино.
Мы бессильны перед нею.
Я тобою пьян давно
И навряд ли отрезвею.
В сердце буйно бродит хмель,
Чувств и мыслей свистопляска.
По ночам скрипит постель,
Где неистовствуют ласки.

Ну и ну! Шальной дурман
Превозмочь уже не в силах.
Где ты, бывший Дон-Жуан?
Что с тобой, мой милый?

5 февраля 1984 год.

* * *

Ничто не вечно под луною,
Ну, а тем более - любовь.
Но верю я, что нас с тобою
Не разведут коварно вновь.
Все от тебя теперь зависит.
Уж если любишь, верной будь.
Тогда над нами не нависнет
Злой рок судьбы, разящий в грудь.
Ты сердце не дели на части.
И я спасу, дай только срок,
Тебя от всех твоих несчастий,
От всех печалей и тревог.

6 февраля 1984 год (понедельник)

МОЯ ЛЮБИМАЯ

Сколько женщин на этом свете,
Что достойны любви моей!
Три миллиарда их на планете,
Но из всех лишь Мария милей.
Об одном я сейчас жалею,
Что не встретил ее тогда,
Когда в сердце моем, хмелея,
Молодые бурлили года.
Одиночество или случай
Нас неожиданно и странно свели.
И я понял, что нет ее лучше
На бескрайних просторах земли.
Говорю не в обиду девчатам
И прошу за признание простить:
Мне Марию красиво и свято
До конца своей жизни любить.

6 февраля 1984 год

* * *

Меня любовь подстерегла,

Сразила сердце наповал.
Она неожиданною была
И громогласной, как обвал.
Оглушен я и ослеплен.
И вот сегодня осознал,
Что в эту женщину влюблен,
Что лишь ее всю жизнь искал.
Мария! Милая моя!
Ты в этом мире мне нужна.
И не скрываю счастье я,
Что ты - подруга и жена.

6 февраля 1984 год.

* * *

Я изъездил уже пол-России,
Пол-России пешком исходил.
Я искал тебя всюду, Мария,
Но, увы, не тебя находил.
Чью-то ложь за любовь принимая,
Я от этого очень страдал.
Я сегодня себя проклиная,
Что так поздно тебя повстречал.
Ничего! Я доволен судьбою,
Что прошли не напрасно года.
Не разлучит нас больше с тобою,
Кто б ни встал на пути, никогда!

6 февраля 1984 года.

* * *

Штормило житейское море,
Шальными ветрами звеня.
Носило в бескрайнем просторе
«Летучим голландцем» меня.
О гавани тихой мечтая,
Я отчих достиг берегов.
Любви настоящей не зная,
Вовсю загулял Тисленков...
И вот, как маяк среди ночи,
Явилась спасением ты.
Твой взгляд
Мне любовь напророчил.
Вновь в сердце - весна и цветы!
Как будто святая мадонна
Ко мне снизошла с полотна.
Безумно и страстно влюбленный,

Сегодня я пьян без вина.
Мария, священное имя!
Мария, родная моя!
Душою и сердцем твоими
Спасен от крушения я.
Бушует житейское море
И топит во мгле бедолаг.
Но в этом бескрайнем просторе
Мне светит надежный маяк,
Не носят «Голландцем летучим»
Судьбу мою больше ветра.
Развеяны мрачные тучи
И жить по-другому пора.
Мария! Родная! Спасибо
За свет твой среди темноты,
За то, что спасла от ошибок,
За то, что на свете есть ты!

6 февраля 1984 год

* * *

Давай не будем ссориться,
Обиды ворошить.
И если что-то вспомнится,
Давай себя не злить.
Мариюшка, родимая,
Хорошая моя,
Будь для меня любимой,
Чтоб о других не думал я.
Будь кроткою и нежною,
Будь верной и простой,
А не такой вот грешною,
Какой была порой.
Я верю: мечты сбудутся!
Мы счастье обретем.
Плохие дни забудутся
Иль станут давним сном.
Хочу, чтоб память горькую,
Как мрак ночной, гоня,
Ты чистой вешней зорькою
Цвела лишь для меня,
Чтоб не клонилась ивою
Плакучей у пруда,
Чтоб ты была счастливою
Отныне и всегда.
Мариюшка, родимая,
Души цветущий сад!
Прости меня, любимая,
За все, в чем виноват!

6 февраля 1984 год

Ш У Т К А

Вновь подонки-остряки,
Судаки-таменюки,
На моем стоят пути -
Не объехать, не пройти!
Ничего! Не правда ваша!
Не предаст поэта Маша.
Ведь она нужна для вас
Лишь на ночку или час.
Вы в ней видите лишь
А она ведь, право, мать.
И пускай была порой
И продажной, и хмельной.
Но теперь она не та...
Верно, Маша? Нет иль да ?

6 февраля 1984 год

* * *

После долгих и трудных странствий
Я вернулся в родимый дом.
Сколько пристаней, сколько станций
За спиной у меня - в былом.
Я сторицей хлебнул лишений.
Было горько порой, хоть плачь.
Не менял я своих решений,
Не искал я легких удач.
Я с рожденья такой упрямый,
Закалили меня года,
Презираю житейские драмы,
И беда для меня - не беда.
Пусть склоняют меня мещане,
Обливают словесным свинцом.
Обывательской этой дряни
Я с насмешкой плюю в лицо.
Не понять им моих идеалов,
Не постигнуть скудным умом,
Почему я, беспечный и шалый,
Дар поэта гублю вином.
Просто я утомился в дороге,
В одиночестве жить устал.
Чтоб забыть все свои тревоги,
Я поклонником Бахуса стал.
Но в вине не найти забвенье,
Не залить им свою тоску.
Лучше в горький час отрезвленья

Взять и вздернуться на суку...
Ну, зачем мне такая участь?
Коль не сладить с самим собой,
Лучше, раз навсегда, отмучась,
Безоглядно уйти в мир иной.
Так я думал, пока не встретил
Машу-Машеньку на пути.
Счастлив я: есть любовь на свете!
Ей под силу меня спасти!

6 февраля 1984 год

* * *

И сам не пойму я: откуда
Столь бешеной дури в крови?!
Хоть в сердце и боль, и остуда,
Однако поют соловьи.
Я горблюсь, как будто под ношей,
Вином заливаю тоску.
А мне бы с девчонкой хорошей...
Да вот повстречать не могу.
Ах, глупое сердце поэта,
Уймись же, уймись, не кричи!
Немецкую женщину эту
Тебе не заменят бичи.
Не будь же таким близоруким,
Постигни получше ее.
Тебя окружали лишь
Она же - спасенье твое.
Хорошее имя Мария
Не зря ей с рожденья дано.
А может, ее ты в России
Все ищешь и ищешь давно?
Вглядись в эти карие очи,
Где светит усталая грусть,
В них солнце и звездные ночи.
В них наша раздольная Русь.
Прости ей грехи и паденья,
Морально ее не казни,
А запасись терпением
И к жизни хорошей верни.
Она за тобой безоглядно
Пойдет по земле хоть куда.
С ней будет легко и отратно,
Коль станет твоей навсегда.

6 февраля 1984года.

* * *

Ослепла любовь, оглохла,
Не знает, где правда, где ложь.
С тобой хорошо и плохо,
Но лучше тебя не найдешь.
Ты обликом ангел невинный,
Смеешься и плачешь легко.
Клянешься,
Что в жизни рутинной
Не надо тебе никого.
Я верю тебе и не верю.
А вдруг я опять ошибусь?
Молва зубоскалит за дверью,
Но сердце вещует - не трусь!
Ведь сам ты порой ошибался,
И совесть кричала в тебе.
Уж коли с тобой повстречался,
Видать, так угодно судьбе.
Мария! Прости за сомненья,
За горечь вот этих стихов,
За то, что свое вдохновенье
В тебе отыскал Тисленков.
Наверно, вовеки не брошу
Тебя я, всему вопреки.
Я знаю: ты станешь хорошей,
И смолкнут тогда языки.
Ты верую этой моею,
Мария, всегда дорожи.
Ведь я для тебя не жалею
Все лучшее русской души.

6 февраля 1984 год

* * *

Пусть мы с тобой не венчаны
Ни в ЗАГСе, ни в церкви,
Ты стала первой женщиной,
Достоиную любви.
Тебя по воле случая
Я в жизни повстречал.
Ты стала самой лучшей
Из всех, кого я знал.
С тобою, кареглазая,
Мне трудно и легко,
Так не любил ни разу я
На свете никого!
Ты самая желанная,
Всех ближе и родней.
Случилось что-то странное,

Видать, с душой моей.
Она, неповторимая,
Полным-полна огня.
Я без тебя, любимая,
Не проживу и дня.
Ты дорожи, как женщина,
Что встретилась со мной.
Не будь в любви изменчивой,
И не играй с судьбой.
Иначе мы расстанемся.
Любовь, она горда.
Совсем другим достанемся
Теперь уж навсегда.

6 февраля 1984 год

* * *

Скоро старость... И наша душа
Станет вроде осеннего сада,
Где тревожно и зябко шурша,
Облетают года листопадом.
Мы тогда, оглянувшись назад,
Будем жизнь свою мудро итожить.
Скоро старость... Души листопад
Смысл жизни осмыслить поможет...

6 февраля 1984 года

* * *

Говорят, что хулиган
И в чудачествах мятежен,
Что бываю часто пьян,
Что бываю часто грешен.
Мне другим уже не стать.
И об этом не жалею.
Пусть склоняют... Наплевать!
Ведь живу я, как умею.
Может быть, душа моя
Глубока, как поднебесье.
Может быть, скрываю я
В сердце лучшую из песен.

7 февраля 1984 года

* * *

Я вовсе не ангел безгрешный.
Но честью мужской дорожа,
Была ты правдивой и нежной,
Влюбленная в песни душа.
Доказана истина эта
Не раз уже жизнью самой,
Что мысли и чувства поэта
Нездешней полны красотой.

7 февраля 1984 год

* * *

Ах, любовь-зараза,
Ты смертельно ранила.
Помутила разум,
Сердце одурманила.

7 февраля , 1984 год

* * *

Ах, любовь-проказница!
С ней сладу никакого:
То ластится, то дразнится:
Мол, я найду другого!
Быть может, перебесится
В ее крови бесенок?
Ведь ей всего два месяца,
Она почти ребенок.

8 февраля, 1984 года

* * *

Не боги горшки обжигают,
Не ангелы счастье куют.
Никчемные люди страдают,
Практичные люди живут.
И если всегда благосклонна
Фортуна с рожденья к тебе,
Ты в жизни сумей умудренно
В своей разобратся судьбе.
Пойми, кто ты есть на планете,

Зачем ты явился на свет,
За что ты сегодня в ответе,
И жить тебе стоит или нет.

8 февраля 1984 год

* * *

Жизнь часто - наваждение
И суета сует.
Не трать же вдохновение
На пустяки, поэт!
Осмысли, прозу буден,
Жар крови охлади.
Пусть ясным разум будет
На всем твоём пути.
Поспешные итоги
Порой обман сулят.
Житейские дороги
Ведут или в рай, или в ад.
Будь честным и упрямым,
Не бойся простоты.
Иди по жизни прямо
И цель достигнешь ты.

9 февраля 1984 год

* * *

Ты меня ещё так мало знаешь.
Я поэт. Поэтому не прост.
Сколько в моём сердце дивных роз!
Жаль, что в буднях их не замечаешь.

9 февраля 1984 г.

* * *

Не страшась фанатизма толпы,
За любовь и счастье надо драться.
Даже розы имеют шипы,
Чтоб от рук злодейских защищаться.
Коль не камень, а сердце в груди,
Коль живёшь ты лишь правдой святою,
Ты осилишь своей добротою
Всех врагов на тернистом пути.

9 февраля 1984 г.

* * *

С годами по-иному радуюсь,
По-иному плачу и люблю.
И то, что раньше было мне отрадою,
Я без всякой жалости гублю...
Остудил я сердце там, на севере,
Огрубела в странствиях душа.
Уж глаза не синие, а серые,
Да и сам похож на алкаша.
А ведь был когда-то кротким в юности,
Фантазер, мечтатель и чудаки.
Пропадал весной от синей лунности
И влюблялся в женщин просто так.
Не узнать во мне поэта прежнего.
Я теперь повеса-хулиган.
И меня, крамольного и грешного,
Видно, сгубит в жизни хмель-дурман.
Ничего! Не вором и убийцею
Я свой путь под солнцем завершу.
Жил я в этом мире вольной птицею,
До сих пор сей долей дорожу.
Никогда нигде не пресмыкается
Перед властимущими поэт.
Ну, а если песнь не получается,
Значит, просто божьей искры нет!

10 февраля 1984 г.

* * *

За селом в Чулыме
зори пламенеют.
Любят молодыми,
а потом грубеют...
В небе парусами
облака надуты.
С грешными глазами
родилась тут ты.
Я не знал, не ведал,
что ты есть на свете.
В радостях и бедах
жил я на планете,
Может, часто рядом
мы с тобою были.
Но, не встретясь взглядом,
мимо проходили.
Жизнь, она такая -
ею правит случай.
Да! Любовь слепая,
как кутенок сучий.
Мы с тобой остались
в прошлом молодыми.

Жаль, что повстречались
уж совсем другими.
Души оскудели,
а в сердцах остуда.
Лучшее мы спели -
так любовь откуда?
Странно и беспечно
мы живем, Мария.
Ну, а жизнь - не вечность...
Вечны лишь святые.
Наш очаг домашний
создан не случайно.
Пусть же день всегдашний
будет беспечальным.
Жизнь над «і» расставит
точки так, как надо,
И обоим станет
раем или адом.
А пока не стоит
подводить итоги.
Счастье люди строят,
люди, а не боги.

11 февраля 1984 года.

* * *

И все же, Маша, нас с тобою,
Видать, не зря судьба свела,
Хотя и биты мы молвою,
Хоть ты неверною была.
С тобой мы только начинаем
Творить семейный наш очаг.
И горько мне, что мы не знаем,
Где стерегут беда иль враг.
Я верю: жизнь моя воскреснет
Для светлых и хороших дел,
Уж коль в душе такие песни,
Которые никто не пел.
Я мог бы много в жизни нашей
Свершить. Однако, вот беда:
Боюсь, ты не поможешь, Маша,
И упадет любви звезда...
И все же втайне я надеюсь,
Что нас судьба свела не зря
В тот хмурый вечер декабря.
Я всей душой за нас радею.
Летят листки с календаря...

12 февраля 1984 год.

* * *

Ну, и Машка - шип в душе!
С ней умишком тронешься.
От нее, видать, уже
Никуда не скроешься...

12 февраля 1984 год

* * *

Вдали, проклиная разлуку
И горькое наше житье,
Ношу, как великую муку,
Влюбленное сердце свое.
Оно не дает мне покоя.
Его не обманешь в пути.
И сам не пойму, как такое
Сумело втиснуться в груди.
И все ж я ему благодарен
За то, что к тебе возвращусь,
За то, что все лучше с годами
Я быть человеком учусь.
Так бейся от счастья и боли,
Что б весны шумели в крови,
Хотя нелегко мне с тобою,
Горячий комочек любви

12 февраля 1984 год

* * *

Просыпаюсь ночью - ох!
До чего же одиноко!
Образ твой в моих глазах
Светит звездочкой далекой.
Просыпаюсь... Мне уже
Не заснуть до алой зорьки.
Как тревожно на душе!
Как мучительно и горько!
Чувства в этот тихий час
Объяснить не так-то просто.
Будто я попал сейчас
На какой-то дикий остров.
Маша, Машенька, клянусь,
Без тебя я, как в неволе.
Я тобой ужасно болен.

Потерять тебя боюсь.

14 февраля 1984 год.

* * *

Мне грустно вспоминать
Все дни и ночи наши.
Я утомился ждать -
Мне не хватает Маши.
С дочуркою своей
Она лежит в больнице
О, пустота ночей,
В которых мне не спится!
За это время я
Обдумал в жизни много.
Да здравствует любовь моя,
Сердечная тревога!

15 февраля 1984 год

* * *

Я сегодня
Понял в одиночестве,
Как тебя душе не достает.
Не найти покоя даже в творчестве
И не спится ночи напролет.
Ах, Мария, возвращайся, милая!
Ты поверь: я чувства не таю
Никогда любовь с такою силою
Не терзала в жизни грудь мою.

16 февраля 1984 год

* * *

Мою Машеньку с Оксаной
Завтра выпишут. Ура!
Я в камере неустанно
Прибирался до утра.
Я стирал белье, как баба,
Все от грязи отмывал,
Хоть физически не слабый,
Но, как каторжник, устал.
Я доволен. Я балдею.
Не ударил в грязь лицом.

Значит , все-таки умею
Быть и мужем, и отцом.
Я в больницу шел, уставший
От житейской кутерьмы.
Слава богу, снова с Машей!
Слава богу, вместе мы!

16 февраля 1984 год

* * *

Я в больницу прихожу
Не любовником, а мужем.
Маше с дочкой приношу
Что-нибудь покушать.
Денег нету. Ничего,
Я умею жить на свете!
Знаю: Маше нелегко,
Я за них сейчас в ответе -
За жену, за нашу дочь.
Обе, бедные, гриппуют.
Весел я - тревоги, прочь!
Пусть смеются, не тоскуют.
«Папу» сразу узнает,
Улыбается Оксана.
У меня душа поет
И на сердце как-то странно.
Недоволен я тобой,
Быстротечное свиданье!
Дочке я машу рукой.
Говорю ей: «До свиданья!»
С неохотой ухожу,
Разволнован и растроган.
В сердце радость уношу
И бессонную тревогу.

17 февраля 1984 год

* * *

Нет продуктов. Денег нету.
Думай, думай, Тисленков!
Боготольскому поэту
Не до песен и стихов.
Не придется, видно, в небе
Белым облаком витать.
О насущном думай хлебе.
Грех тужить и голодать.
За окном буранный ветер.

А у нас лишь рыбный суп.
Трудно жить лишь тем на свете,
Кто безволен или туп.
Я сходил до Аньки с дедом
И сальца принес с собой.
Будут вкусные обеды
В нашей жизни бичевской!

17 февраля 1984 год

* * *

Эх, была не была, влюблюсь-ка
В сероглазую женщину я.
Говорю сам себе: не трусь-ка,
Может, это судьба твоя!
Эх, была не была, как в омут,
Я в любовь окунусь с головой.
Так и надо мне вот такому,
Коль в сердечных делах слепой.
Эх, была не была, прощаюсь
С холостяцкой житухой своей,
В мужа я и в отца превращаюсь,
Заимев сразу трех дочерей.
Эх, была не была, отброшу
Все былые сомненья свои.
Может быть, я с тобою, хорошей,
Стану лучшим поэтом любви!

18 февраля , 1984 год

* * *

Коль изменяет подруга,
Ее не вернешь назад.
То не любовь - гадюка,
В которой смертельный яд.
Ты на судьбу не сетуй,
Сердце свое заглуши.
Подлую женщину эту
Гони навсегда из души.
Верь, что судьба не обманет.
Будь лишь немного умней.
Другая любимой станет,
Единственной, только твоей.

19 февраля 1984 год

* * *

Любовь обратно не зови.
Ушла - и скатертью дорога!
Но, отрекаясь от любви,
Ты не спивайся, ради бога.
В конце концов, будь мужиком.
Ведь счастье не дается слабым.
Уж лучше стать холостяком,
Чем глупою и вздорной бабой.
Живи, как бог велел. Потом
Тебя Фортуна не обманет.
Ты приведешь другую в дом,
Которая любимой станет.
О прошлом больше не жалеи.
Душа не делится на части.
И ты забудешь в жизни с ней
Утраты все и все несчастья.

20 февраля 1984 год

* * *

Бог терпел и нам велел.
Но и сам ты не плошай.
Если ты упрям и смел,
Все, что косно, сокрушай!
Бей не в глаз, а прямо в бровь.
Ну, а если невзначай
Повстречал свою любовь -
Никому не отдавай!

21 февраля 1984 год

* * *

Неужто Мария -
 мой ангел-хранитель?
А может, все это
 лишь бред и обман?
Но вы меня правильно,
 братцы, поймите:
Впервые влюбился
 поэт-хулиган.
Я знаю: смеетесь
 сейчас надо мною

Мол, сам виноват,
коль попал под каблук.
А мне хорошо и легко
вот с такою.
Я понял все это
не сразу, не вдруг.
Плевать на досужие
толки и слухи.
Быть может, лишь я
(не смейтесь, прошу!)
В пропащей, казалось бы,
уж потаскухе
Впервые и сердце открыл
и душу!

22 февраля 1984 год.

* * *

Ах, башка, моя башка,
До чего ты глупая!
Часто с видом дурака
Я глазами лупаю.
Людам кажется, что я
Бестия пропащая,
Ну, зачем живу, тая
Сущность настоящую ?
Мне и богом и судьбой
Столько в жизни дадено!
Что ж я делаю с собой,
Этакая гадина?!
Эх, башка, моя башка...
Ты не корчи дурака.
Ты же ведь не глупая!

23 февраля 1984 год

* * *

Не зови меня, не надо.
Я обратно не вернусь!
Испытав все муки ада,
Больше я не ошибусь.
На меня вдали не сетуй
Средь житейской суеты.
По душе теперь поэту
Уж другая, а не ты.
У разбитого корыта
Ты напрасно не тужи.
Для тебя навек закрыта
Дверь любви моей души.

24 февраля 1984 год

* * *

Будет мир убогим без любви.
Снова зверь проснется в человеке.
Смолкнут и исчезнут соловьи,
И цветам не цвести уже вовеки.
Это хуже атомной войны.
И страшнее всех мучений ада.
Мы любовь, как жизнь, беречь должны.
Не губите зря ее, не надо!

25 февраля 1984 год

* * *

Все было у меня: любовь и счастье,
И горе, и разлука, и беда.
Шальное сердце разорвав на части,
Я в крайности бросался иногда.
По жизни шел порой напропалую.
Мечтал в вине забвение найти.
Продажных женщин просто так целуя,
Жестоко ошибался я в пути.
И вот теперь, житейски умудренный,
На мир смотрю совсем уже не так.
Жалею в сердце с болью затаенной
Всех не нашедших счастье бедолаг.
Как много их под солнцем беспристрастным
Блуждающих без крова и угла.
О, как хотел бы я помочь несчастным,
Чтоб их судьба счастливою была.
Увы, увы! Мне мир не перестроить.
Я сам несу нелегкий крест сейчас.
И все же, други, жить на свете стоит.
Никто нам не поможет, кроме нас.

26 февраля 1984 год

* * *

Мы ждем весну,
Как праздник,
Хороших дум полны.
Но в нашей жизни праздной
Так мало новизны.
Как прежде, без работы.
Копейкам счет ведем.
Беспечно, беззаботно
Пока еще живем.
О, как мне надоело
Чего-то в жизни ждать,

Сидеть вот так без дела,
Вернее - бичевать!
Неужто мы такие
Пропавшие с тобой?
Пора, пора, Мария,
Вершить своей судьбой.
Ведь под лежащий камень
Вода не потечет.
Мы будем дураками,
Коль жизнь вот так пройдет.

27 февраля 1984 год.

* * *

Жизнь входит в берега.
Житейских бурь затишье.
Обиды, смолкшие пока,
Как голуби, под крышей.
Семейный наш очаг
И благостен и светел.
И чтоб он не зачах,
Мы за него в ответе.
Пока что мы живем
И весело, и странно.
Нам хорошо вдвоем
С дочуркою Оксаной.
Что будет впереди,
Мы, вообще-то, не знаем.
Молва! Нас не суди,
Что мы в любовь играем!

27 февраля 1984 г.

* * *

За окном буран и холод,
А у нас тепло.
Навалилась ночь на город -
Крышам тяжело.
Спят Настюша и Оксана,
Только мы не спим.
Нам с тобою, как ни странно,
Хорошо двоим!
Мы в глаза глядим друг другу -
Ясно все без слов.
За окошком воет вьюга
Стаей злых волков.

27 февраля 1984 год

* * *

Меня любовь подстерегла,
Как хулиган прохожего.
Она меня в полон взяла,
И ничего хорошего!
Забросил пьянки Тисленков,
Заботами блокирован.
И бывший круг моих дружков
Тем, как живу, шокирован.
А может, это вещий знак.
Судьбы моей знамение?
Я снова верю в Зодиак,
Познав души падение.

27 февраля 1984 год

* * *

Я - вор, причем особой масти.
И нет опаснее дельца.
Я просто так, в угоду страсти
Ворую женские сердца.
Я стал заправским Дон-Жуаном.
И не хочу иначе жить.
Любую женщину обманом
Могу завлечь и обольстить.
Я с ними забывал все беды,
Хотя и счастья не нашел.
Я часто праздновал победы,
На то он, право, слабый пол.
Так мне казалось,
Пока в шальной судьбе моей
Однажды мне не повстречалась
Особа редкостных кровей.
Не обольстить ее обманом.
Я для нее был, как дитя.
С выдавшим виды Дон-Жуаном
Она расправилась шутя.
Видать, нашла коса на камень.
Пришлось впервые уступить.
Горит душа, и этот пламень
Уже никак не погасить
Нет, не сравниться мне вот с этой
Воровкою сердец мужских.
Добралась,, до поэта,
Навек отбила у других.
Страшной любой чумы такие
Им Дон-Жуаны не страшны.
Сегодня звать ее Мария -

Уж на правах моей жены..
Я сдал позиции без боя.
С ней заодно моя родня.
Пришлось смириться мне с судьбою
И не узнать теперь меня.
Прошла пора увеселенья
Прощай, мой милый, Дон-Жуан!
За все твои грехопаденья
Тебе урок хороший дан.

28 февраля 1984 года

* * *

Дано не каждому на свете
При жизни памятник иметь.
Пусть ты умом велик и светел,
Всех нас уравнивает смерть.
Крестьянин ты иль академик,
Не все ль равно для смертных нас,
Когда глаза закроет темень
И мы уйдем в урочный час.
Уйдем на строгий суд всевышний,
А по науке - в никуда.
И коль ты в гении не вышел,
Тебя забудут навсегда.

28 февраля 1984 года

* * *

В моей душе кипит досада
На жизнь, на самого себя.
Я знаю, что работать надо
И жить на свете не глупя.
Конечно, все пройдет-минует.
Я снова к творчеству вернусь.
Душа страдает и тоскует.
Не знаю сам, чего боюсь.
Довольно праздновать лентяя,
И дурака во всем валять!
Мне надоела жизнь такая,
Пора на ноги твердо встать.

29 февраля 1984 год

* * *

Со мною странное творится.
Я чрезвычайно раздражен.
В душе какой-то взрыв таится,
Наверно, скоро грянет он.
Я не живу, а существую.
Мне это, право, ни к чему.
Как объяснить, что я бичую,
Что надо сердцу моему.
Изнылись уж душа и тело.
Видать, все это оттого,
Что я сегодня не у дела,
А жить без дела нелегко.
Пора, пора, мой друг Геннадий,
Над суетой сует взлететь.
Ты в этом мире не обкраден.

29 февраля 1984 года

* * *

Все выше и все ярче солнце.
Зима позиции сдает.
У нас оттаяло оконце,
Весна идет! Весна идет!

Душа и сердце, словно розы,
Цветут в груди. Хмелеет кровь.
И вопреки житейской прозе
Мы верим в счастье и любовь.

Призывно рассинелись дали.
И звон ветров, как детский смех.
Все наши зимние печали
Растают скоро, словно снег.

1 марта 1984 год

* * *

Жизнь не стоит на месте.
Что было - не вернуть.
Да это дело чести -
Нелегкий выбрать путь.
В погоне за удачей
Мы не щадим себя.
Нам стыдно, если клячей
Едва бредет судьба.

Не терпим краснобаев.
Нам скучно без тревог.
Для нас беда любая
Лишь жалкий пустячок.
Нам надобно немного:
Чтоб ясная, без лжи
Была бы лишь дорога.
Да песня для души.

1 марта 1984 год

* * *

В сугробы улеглись метели.
Все, как впервые, для меня:
И тонкий голосок капли
И воробьиная возня.
Март начинается вот с этих
Всех нас волнующих примет:
Какое счастье - жить на свете,
Особенно, коль ты поэт.

2 марта 1984 год

* * *

И все-таки мы не грустим,
Хоть денег нет и нет работы.
Мы в завтра весело глядим,
Где сплошь - житейские заботы.
Мы - оптимисты. Унывать
Не стоит в этом грешном мире.
На все тревоги наплевать
Нам в нашей маленькой квартире.

2 марта, 1984 год

* * *

Неудержимо и отчаянно
Нас манят дальние края.
А где-то бродит неприкаянно
Судьба твоя, любовь твоя.
В несчастьях мы не суеверные.
Душа слепой быть не должна!
Бросают нас друзья неверные,

Которым в жизни грош цена.
Нас губят женщины случайные,
Которых мы приводим в дом.
И наши матери печальные
Совсем не виноваты в том...
С годами, битые, усталые
Вдруг начинаем понимать,
Что мы все те же дети малые,
Пока живет на свете мать...

3 марта 1984 года.

* * *

Не седлайте коней вгорячах
И не дергайте шашку из ножен!
Смысл жизни не в женских очах,
Что нас губят изменой и ложью.
Не спеши уходить навсегда
От судьбы, от друзей, от любимой.
Знай, что мудро рассудят года,
Кто же совестью будет судимый.
Не кляни свой проклятый удел,
Если черные беды мордуют.
Только тот, кто отчаянно смел,
Перед ними в пути не спасует.
И наступит такая пора,
Когда стылое сердце оттает.
Богатырская сила добра
Наши души от зла очищает.

3 марта 1984 год

* * *

В марте небо выше.
В марте солнце ярче.
В марте все мы ближе
И сердца не прячем.
Перезвон капли,
Словно смех девчонок.
Воздух пахнет хмелем
И в крови бесенок!
В душах колобродит
Жаркий пламень страсти.
В марте к нам приходят
И любовь, и счастье.

4 марта 1984 год

* * *

На город налетели
Кочевники-ветра.
Веселый звон капли
Нас радует с утра.
Почти у всех прохожих
Светлым-светлы глаза.
Как васильки на пашне,
Синеют небеса.
На кленах и березах
Горланят воробьи.
И я иду, тверезый,
Ведь я - глава семьи...
Весна весной, однако
Не скрыться от забот.
Спасенная от мрака,
Душа моя поет.

4 марта 1984 год

* * *

Разбуди, весна, в моей крови
Вешний пламень чувств неповторимых,
Пусть вернутся в сердце соловьи,
Что тоскует мрачным пилигримом.
Ты развей в душе дурман тревог,
Далеко блуждающей от истин.
Да поможет мне сегодня бог
Смысл жизни и себя осмыслить.

4 марта 1984 год

* * *

Как рано вышел я в дорогу,
Как поздно стал я понимать,
Твою извечную тревогу,
Моя седеющая мать.
Когда, влекомый вдаль обманом,
Не мог я справиться с бедой,
Была ты верным талисманом
И путеводною звездой.
Прости, что я не верю в бога.
И все ж меня не раз вдали
Вели надежною дорогой
Молитвы тайные твои.

5 марта 1984 год

* * *

Будь мне, Мария, солнцем
И неустанно свети.
Любовью своей бессонной
Меня согревай в пути.

Будь мне, Мария, луною,
Чтоб я не блуждал в ночи.
Будь путеводной звездой.
От счастья храни ключи.

Будь мне женой и другом,
Верною будь до конца,
Чтобы житейская вьюга
Нам не задула сердца.

5 марта 1984 г.

* * *

XX век. Он - еретик.
Бог для него - наука.
Он юноша, а не старик,
И жизнь тому порукой!

Вновь молодеют города,
Стоявшие веками.
И только людям никогда
Не сладить уж с годами.

XX век, летящий ввысь
На крыльях вешних весен.
Увы, лишь мы когда-нибудь
Ничтожным станем прахом.

5 марта 1984 г

* * *

Если совесть терзает и мучит,
Если боли людские близки,

Значит, стал ты добрее и лучше
И на свете живешь по-людски.

Если черное зло, как отрава,
Затаилось зловеще в душе,
Ты теряешь великое право
Человеком считаться уже.

Защищай и больных, и слабых,
И в беде не бросай никого.
Будь мужчиной всегда, а не бабой,
Хоть и это порой нелегко.

5 марта 1984 г.

Неотправленные письма

28 февраля 1979 г. (среда)

«Люда, здравствуй!

Привет из тайги! Я безмерно рад, что ты не получишь это письмо, как, между прочим, другие. Вот когда я могу быть

искренним до конца. Милая, как же я буду без тебя жить на свете. Мне так трудно без тебя. Ты даже представить это не сможешь. Эх, Людочка! Неужели нам шагать по земле разными дорогами? Неужели?.

Мне говорят: «Ты очень серьезно смотришь на многие житейские вещи. Ты человек нелегкой судьбы. Поэтому тебе нужна очень хорошая жена!».

Боже мой! Я-то знаю, что лучше тебя не найти, что без тебя жизнь моя будет ущербная.

Сейчас мне неизвестно даже, где ты, как живешь. Ведь к Сергеевым мне заказаны все пути. Я туда не пойду и под страхом смерти.

Конечно. Трудно, когда в душе клубятся боль, обиды и сомнения. Они тяжелее любых вериг. И все-таки мне хорошо знать, что в эти невеселые мои дни где-то есть ты.

Люда! Тебе не кажется, что мы теряем друг-друга. Ведь это необратимо, пойми! Это выше сил человеческих-страдать и мучиться в себе. Мы приговариваем себя к безбрачью друг за друга. О, как мы потом будем одиноки среди людей!.

Я знаю: честное и чистое умирает раньше дрянного и грязного, неужели и мы стоим перед таким житейским фактом? У меня будто живьем вырвано сердце. Я еще пытаюсь изо всех сил улыбаться... Я, кажется, перепутал, где жизнь человеческая, а где жития святых... И все-таки я уверен, что нам нельзя друг без друга. Я верю, что мы найдемся... Только надо идти и идти к друг другу...Одного я боюсь, что меня кто-то будет утешать... Как бы мне хотелось, чтобы при встрече ты сказала мне: «Вытри мне, пожалуйста, нос! Я вся извелась...». Эти слова погасили бы в душе все обиды. И все объяснения стали бы ненужными. Зачем ворошить прошлое? Зачем берeditь не зарубцевавшиеся раны? Ты сама все это хорошо понимаешь.

А может, я придумал тебя? Может, ты вовсе не такая! Может, мне надо глядеть на жизнь проще? Но мне так трудно отказаться от моих пылких мальчишеских идеалов.

Наверное, слова мои звучат неубедительно? Ну, что ж, буду заканчивать. До свидания, мой самый дорогой человек!

Остаюсь твоим мужем. Геннадий»

1 марта 1979 г. (четверг)

...Я присел на раскладушку. Надо написать Людмиле письмо. Пусть оно будет не отправлено по адресу, зато на душе у меня немного полегчает. Я будто поговорю с Людмилой с глазу на глаз...

«Людочка, здравствуй!

Как тебе живется? Чем занимаешься? О чем думаешь?

Мне очень тревожно: все ли хорошо с нашим сыном-первенцем? Понимаешь, образ его какой-то собрано туманный, нарисованный воображением. Ведь видел я нашего маленького человечка, когда ему было несколько дней от роду, да и то сам был в весьма угнетенном состоянии. Я даже не знаю, какие у него волосики, глаза и вообще-лицо...

Эх, Людка, ну, почему ты так поступаешь? Почему? Ведь нельзя же так относиться к родному отцу своего ребенка. Это нечестно, жестоко, бесчеловечно, наконец.

Сегодня я был в Ленске, проходил мимо дома, где живут Сергеевы. Сердце терзала щемящая боль от сознания того, что вы с сыном где-то совсем рядом...

У меня дела так себе... По-прежнему живу в тайге, где мечтаю обрести хотя бы временный покой. Но это мне, кажется, не удастся.

Извини. Наверное, буду закругляться. Тут у нас , в зимовье, живут Отшельник и Горбунья, весьма странная пара. Сегодня они пьяные, ссорятся между собой, выясняя отношения.

За окнами зимовья уже густая темень.

Ну, что ж, до свидания! Поцелуй за меня нашего сына.»

3 марта 1979 г. (суббота).

...Наступила ночь. А я все еще долго не мог заснуть. Меня со всех сторон обступили воспоминания...

«Людочка, здравствуй!

Прими мой скромный привет из тайги!

Я знаю, тебе не до меня. Ведь у тебя на руках ребенок. Представляю, как хлопотно с ним. Да-да, именно представляю, ибо мне еще никогда не приходилось растить и воспитывать свое дитя. Что ж поделаешь, если мне не пришлось пережить первой радости отцовства. Я бы и рад вернуться к своим святым обязанностям, но назад заказаны все дороги, все пути.

Сейчас ты еще не понимаешь всего, что произошло. Но я думаю, со временем тебе станет ясно, почему я так упорно молчу, даже сына не прихожу навестить, хотя это доставляет мне невыносимые душевные страдания.

Эх, Людка, Людка, и почему мы с тобой вот такие не примиримые?

Недавно меня осенила такая мысль. Вот мы расстались, расстались нехорошо, бесчеловечно, ну, словно самые заклятые враги. Мы ни в чем не уступали друг другу. Нам почему-то было все равно, будем ли жить или когда-нибудь навсегда расстанемся. Потом мы обзаведемся другими семьями и на прежнем горьком опыте уже не будем допускать старые ошибки. А ведь мы могли бы

с тобой этот самый опыт, будь он неладен, применить для создания нашей семьи, и жить хорошо до старости лет. Обидно, что и говорить! Но самое страшное заключается в том, что мы лишаем сына родного отца, так сказать, омрачаем его детство. Мы как бы совершаем преступление перед ним. Да-да! Именно преступление. Иного слова я просто подобрать не могу.

Все, что было в моих силах, я сделал для нашего примирения, несмотря на многие трудности, вернулся из Боготола в Ленск. Сколько раз я обивал порог квартиры Сергеевых. На меня сыпались камни брани. Меня оскорбляли, ставили ни во что. А я все равно приходил. Помню, ты сама сказала: «Ну, что ты все ходишь здесь? Лучше уезжай в свой Боготол. Так будет лучше.» Мне было трудно, очень и очень трудно. Я просто не знал, что делать от отчаяния. В конце концов, видя бесплодность своих попыток не допустить окончательную размолвку, я оставил вас в покое. Плечи мне давила непомерная тяжесть новых обид. Лишь спустя некоторое время я понял, как унижался. До сих пор в ушах звенят оскорбительные слова. Их не забыть. Их можно вырвать из груди только вместе с сердцем. А это равносильно, что лишить меня жизни.

Да, Люда! Уж чего-чего, а этого от тебя я не ожидал. Ты обошлась со мной, как с самой последней мразью, какая только существовала под солнцем с времен оных. К счастью, я далеко не такой, каким вы меня представляете. Да-да, к счастью. Уж я-то себя лучше знаю. На поверку вышло, что ты не только неправильно меня понимала, но и не знала, чем я живу в этом мире, что дороже всего на свете мне, что я отвергаю в жизни. Я видел, я понимал, что ты себе на уме, что ты преследуешь какую-то конкретную цель. Мне было обидно, когда ты смеялась, когда я был нежен и откровенен с тобой. И я незаметно для себя стал грубеть. Ты всегда подозревала, что я обманываю тебя. Невольно ложь и правда, действительно, утратили свои резко очерченные границы. Ты многое скрывала от меня. Я тоже замкнулся, обугрюмился. Так кто же во всем виноват? Помню, ты писала мне: «Поступал бы ты, как порядочный мужчина, тогда и женщина относилась бы к тебе с душой.» Ну, хорошо. Я поступал непорядочно, не как мужчина. А ты? Что сделала ты, как порядочная женщина? Не спорь, от тебя многое зависело, как сложатся наши супружеские отношения. В семейной жизни женщина-создатель мужчины, мужа, отца. Она более практична во многих житейских вопросах. И наконец, она-творец семейного счастья, хранительница его.

Люда, ты только не обижайся. Так оно и есть. Со временем ты и это хорошо поймешь.

Кажется, в этом письме я не в меру расфилософствовался. Что ж поделаешь! От такой жизни в тебе невольно проснется философ.

Эх, хотелось так много сказать. Однако строки получаются какие-то неуклюжие, звучат неубедительно.

Ну, что ж, Людочка, наверное, буду закругляться.

Желаю тебе всего самого-самого.
Может, ты уже забыла меня давно, не знаю.
Поцелуй за меня нашего малыша.
До свидания! Генка».

5 марта 1979 г. (понедельник)

«Люда, здравствуй!

Вот пишу и думаю, зачем я это делаю? Чтобы приглушить душевную боль? Или пытаюсь разобраться во всем, что между нами произошло?

Окончательно мы расстались 13 или 14 августа прошлого года. В тот день ты без всякого повода ушла к Сергеевым, даже ключ от коморки забрала с собой, а я был на работе до 8 часов вечера и ничего о том не знал. Свой уход ты объяснила туманно и неубедительно, по крайней мере тогда я так и не понял, почему ты ушла.

С тех пор прошло более полугода. Как много изменилось в нашей жизни. У нас родился сын. Казалось бы, это должно было еще больше нас сблизить. Увы! Мы стали совершенно чужими, даже еще хуже - кровно обиженными врагами, и продолжаем все дальше отдаляться друг от друга.

Раньше мне думалось, что ты идеальная женщина во всех отношениях. Как горько я ошибся! Ты оградила от меня сына, я не имею к нему доступа. Как бы ты потом не оправдывалась, не убедишь меня. Ведь хорошо же знаешь, как все меня буквально на порог туда не пускали. И ты думаешь, что после всего этого я снова пойду к Сергеевым? Да! Мне очень трудно и больно, ведь я почти не представляю образ нашего сына. Что ж! Как-нибудь переживу. Все равно когда-нибудь у тебя появятся угрызения совести, однако будет поздно. Оказывается, не все ошибки можно исправить. Да-да, моя хорошая! Не все! Си-ля-ви!

Не знаю, может, мы когда-нибудь и помиримся, только навряд ли. После всего, что было между нами, наши отношения еще более усложнятся. У нас накопилось еще больше обид. Так, что, боюсь, ничего хорошего из нашего примирения не получится. Слишком много дров мы с тобой успели наломать за каких-то полгода этой странной размолвки.

Немного о себе. По-прежнему живу в зимовье. Кругом тайга, безлюдье. Мне хорошо здесь. Да-Да! Вдали от суеты сует городской жизни я стал мало-помалу обретать себя. Это радует меня. Ну, наверное, буду закругляться. Поцелуй за меня нашего малыша. До свидания! Генка».

....Мне странно думать о том, что где-то бушует мир человеческих страстей: рождаются и умирают люди, кого-то впервые ведут под венец, у кого-то радость, у кого-то горе... На земле происходит извечная борьба за место под солнцем. А я вот лежу себе в зимовье и ничего мне не надо. Я устал. Я выбыл из этой борьбы...

6 марта 1979 г. (вторник)

«Люда, здравствуй!

Привет из тайги!

Не знаю, как ты, но я очень скучаю без тебя. Да-да! В дневнике я еще накаляю свои обиды, стараюсь убедить себя, что между нами все кончено. Но сердце, ему не прикажешь.

Иногда мне становится просто не по себе, когда пытаюсь восстановить в памяти твое лицо, не могу это сделать. Понимаешь, черты его какие-то расплывчато туманные. И голос твой я стал забывать. Раньше ты хоть снилась мне, а теперь нет.

Что это? Как объяснить? Просто не знаю.

Людочка! Как ты живешь без меня? Все ли у тебя благополучно.

В сердце моем не утихает мучительная боль. Ведь я видел нашего сына всего один раз. Я даже не запомнил его, ибо пробыл в камере совсем немного. Ты выпроваживала меня за порог, намекая: «Смотри, скоро придет Галина.» Конечно, не сестры я твоей испугался. Просто мне стало стыдно за самого себя: стою у двери, как нищий, просящий подаяния... И я ушел. Не знаю, может, в тот день, 10 октября 1978 года, я ушел от тебя навсегда.

В жизни всякое бывает. Однако сейчас мне, действительно, трудно без тебя. Недавно я написал стихотворение «Житейский этюд». Я не хочу, чтобы и с нами случилось так же... Вот это стихотворение:

Шла женщина, покачивая бедра,
Красивая такая молодая.
Несла на коромысле ведра
В которых для меня вода живая.
Шла женщина.
Весна пред ней бледнела.
Прохожие завидывали мне.
Как много лет в разлуке пролетело.
Опять она шагает по весне.
Но облик уж не тот.
И обветшали бедра.
В косе блестит печально седина.

Живую воду расплескали ведра.
Я ей не нужен.
Она мне не нужна.
Никто нам не завидует при встрече.
Никто не обернется нам вослед
Она идет, ссутулив тяжко плечи.
Кивнет лишь мне.
И я кивну в ответ.

Люда, согласишься, грустное стихотворение.
Я не хочу, чтобы нас ждала точно такая же участь.
Увы! Оказывается, не так-то просто вернуться назад.
Я знаю, тебе интересно узнать, как я живу.
Я уже писал тебе, что нахожусь в тайге, живу в зимовье. Вдали от всего, что было со мной в Ленске, я как бы прихожу в себя от какого-то дурного дурмана. Теперь я верю, что природа-хорошее средство от душевного упадка.

Красиво здесь, доложу тебе! Наше зимовье стоит на отлогом склоне. Кругом блистают снега первозданной белизны. Сосны и лиственницы в трех шагах. Они заглядывают к нам в окна с любопытством и какой-то наивной доверчивостью.

Напротив зимовья сопки...

Наши таежные будни текут без суеты и нервозности, не то, что в городе.

В последнее время я подружился с симпатичными собаками Челитой и Шариком. Они платят мне доверчивой преданностью.

Впрочем, тебе неинтересно читать обо всем этом. Ну, а ты как живешь в своей дали? Какие у тебя радости и горести? Здоровым ли растет наш сын? Ничего этого я не знаю, поэтому мучительно больно на душе.

Неужели мы стали совершенно чужими людьми? Неужели нам суждено шагать по жизни разными дорогами?

Эх, Людка! А ведь и ты была во многом не права. Ну, почему ты такая, почему?

Сейчас у нас такие отношения, что трудно что-либо предугадать. Обоим нам нелегко сделать первый шаг для примирения. Я не пойду на этот шаг до тех пор, пока рядом с тобой будут находиться Сергеевы. И вообще я считаю так: уж если нам начинать заново семейную жизнь, то начинать вдали от всякой родни. Иначе никакого толка не будет. Я не хочу больше, чтобы меня поучали, ставили ни во что, оскорбляли. Как бы там ни было, но моя родня оказалась порядочней. Ведь из моих тебя пока никто не оскорбил и вот так, как меня, не гнал на улицу. Эх, Людка, Людка!

Впрочем, ладно... Со временем тебе еще многое станет понятным. А пока... Поцелуй за меня нашего малыша.

До свидания. Генка.»

7 марта 1979 г. (среда)

...Вот и еще один день прожит.

Ну, что ж, утро вечера мудренее. Напишу-ка Людмиле письмо...

«Люда, здравствуй!

Привет из тайги!

Вот снова пишу тебе письмо, хотя ты его не получишь так же, как и предыдущие. Может, это и к лучшему, не знаю.

В моей жизни пока никаких изменений. Все так же живу в зимовье, разочарованный и угрюмый, как никогда.

Я не считаю тебя глупой, но многое тебе не понять. Я и сам подчас с трудом осознаю, чего же мне хочется, к чему стремлюсь.

Эх, Людка, Людка! Ты еще будешь наказана за свое упрямство. Опомнись когда-нибудь да поздно будет.

Вот вы, наверное, считаете: если любит, если человек, то сам придет. А куда «придет»? К Сергеевым? Это уже будет полнейшее разложение моего человеческого достоинства. Не забывай, как меня там оскорбляли всячески. Как даже на порог не пускали? И после всего этого я еще должен снова идти туда, подставлять голову под новые оскорбления? Нет! С меня довольно. И так, я унизился дальше некуда. Вы совершенно забыли, что я тоже человек, что я тоже имею свою гордость.

Вот если бы ты жила отдельно от Сергеевых, тогда другое дело, тогда бы я непременно навещал тебя, пусть это не привело к примирению, но зато хоть сына видел бы.

Да! Ты хорошо знала куда скрыться. А я, слава богу, еще не потерял человеческое достоинство. Нет, Людочка, я не приду. И не надейся.

Скоро я все-таки улечу из Ленска. Много раз я пытался сделать это, но меня постоянно преследует какой-то злой рок. Я оставался. Оставался в самых незавидных положениях. Боже, сколько мне пришлось пережить за каких то 5-6 месяцев. Ты ничего этого не знаешь. И хорошо, что не знаешь. Так, по-моему, будет лучше.

Это письмо останется не отправленным как и предыдущие. Однако у меня такое впечатление, будто ты их получаешь и читаешь. Вот только ответные не пишешь.

Вот так-то, Людочка!

Ну, да ладно. Наверное, буду закругляться. Желаю тебе всего самого наилучшего. Не поминай лихом. Поцелуй за меня нашего малютку. До свидания! Генка».

8 марта 1979 г.(четверг)

«Люда, здравствуй!

Привет из тайги!

Вот снова пишу тебе. А зачем? Имеет ли это хоть какой-нибудь смысл? Не знаю... Видимо, я пишу просто так, чтобы успокоить самого себя.

Не скрою, я уже не так остро переживаю нашу размолвку. Многое стало стираться из памяти. Я уже смутно представляю твое лицо. Лишь иногда из дымки воображения всплывет какой-нибудь фрагмент из прошлого: то ты улыбаешься, то грустишь, но чаще черты лица твоего непримиримо злые, замкнутые, полные какой-то недоговоренности, и оттого еще тяжелее делается на душе.

Облик сына я вообще не могу представить. Мне только остается самому в беглых штрихах набрасывать его младенческий портрет. Память сохранила лишь то, что я видел 10 октября 1978 года: розовое личико, закрытые глаза, капризно сморщенные губки, хрупкие, будто просвечивающие насквозь ручонки.

Вот честное слово, в голове до сих пор не укладывается мысль, что я уже стал отцом. Иногда просыпаюсь и думаю: «А может, вообще ничего не было?» Нет! Было! Было!

Я долго лежу с открытыми глазами, будто прислушиваюсь к самому себе, смотрю на звездное окно, вспоминаю...

Как бы там ни было, а между нами было немало хорошего. Вот только мы почему-то оказались близорукими, не дорожили этим хорошим.

Плохое я вспоминаю с какой-то затаенной болью в душе; пытаюсь проанализировать наши ошибки, но это всегда омрачает меня, наполняет звенящей тревогой. И я стараюсь больше не думать о плохом, забыть, что не всегда мне удается.

Возможно, я для тебя уже ничего не значу. Очень возможно. Иначе бы ты так легко со мной не рассталась. Возможно, Сергеевы уже подыскали тебе достойную кандидатуру в мужья? Что ж, на все воля господня. Если я узнаю, что ты успела обзавестись другим мужчиной, то навсегда кану от тебя в неизвестность, а эти дневники, чтобы не будили память и не терзали сердце, сожгу.

И если когда-нибудь потом, осознав свои ошибки, ты захочешь увидеть меня, напрасно. К старому возврата больше не будет. Си-ля-ви!

* * *

О чем грущу,

Поведать не могу.

О чем мечтаю, сам не понимаю

Мне кажется порой, что на снегу

Твои я письма тайные читаю.

* * *

Не хочу возвращаться назад.
Где все боли мои и страдания.
На меня там с презрением глядят,
Задыхаясь от злости и брани.
Не хочу, не хочу, не хочу!
Я устал. Но забыться не просто.
По ночам я под небом грущу
И мне светят Улуйские звезды.

26 февраля 1979 года

* * *

Вот уж и прощальные гудки.
Нервная сумятица перрона.
Впору умереть сейчас с тоски
В глубине зрачков твоих зеленых.
Буду долго я бежать вослед
За вагоном и кричать от боли...
Но, видать сошелся клином свет
Над моей поломанной судьбою.

22 сентября 1993 года.

Содержание

1.«Имя твоё-любовь» Стихи Тисленкова Г.И.

От составителя

Звезда моя, неугасимо гори, гори в моих мечтах!
Хорошо, что есть на свете простые, добрые слова
Я жизнь пустил на самотек
Себя сомненьями не мучай
Я сам не пойму, что случилось
Ночь. В окошко светит медная луна
Эх, друзья-приятели
Хоть ты из плоти, не из стали
Тянет в плаванья нас и в полеты
Живу, вернее-существую
И все же горько и обидно
Скорбеть о юности не надо
Мама, мама, милая не сетуй
Спой, гитара, мне песню веселую
Нас жизнь свела, разгульная, хмельная
Эх, Маня, Маня, кровиночка моя!
Я жизнь учил не по учебникам
Прости меня, что я люблю
Не поддамся житейской скверне
Я люблю тебя, люблю!
Что сулит нам Новый год?
Бьют куранты кремлевских башен
Дней веселых вереница пропадает вдалеке

Совсем свежо предание
От себя не уйти и не скрыться
Поверь, я не желаю тебе под солнцем зла
Трудно жить, без всякой веры
Волчица ты в овечьей шкуре
Я часто в жизни ошибался
Она ушла с невинным взглядом
Вернулась ангелом невинным
С такой, как ты, меня впервые свела судьба
Я простил тебе измену
Не ценим счастье наше и ветрено живем
Мария! На этом свете нельзя без любви прожить
Да! Жизнь-рождение и смерть
Разбитое сердце не склеить, как вазу
Я буду мужем твоим
Жаль, что раньше тебя не встретил
Где ты, Мария, где ты?
Пусть другой был краше
С добрым утром, Мария!
Ты ушла. И уже не знаешь, что люблю вот такую тебя
Маша, Машенька, Машуля. Брось сердиться, улыбнись
Поэты любят нелегко, беспечно и тревожно
Банальной истиной изводят себя поэты иногда
Маша, Маша! Ты стала судьбою
Может, разлука научит правду от лжи отличать
Мне казалось: уйдешь ты, и снова буду жить я с беспечной
душой

В ночи, раскаяньем томимый на звезды зимние гляжу
Я не хотел тебя обидеть
Тихо в подлунном мире
Губы твои глаза твои сулили мне столько любви!
Я знаю, вернешься
Ах, Мария, Вернер Мария, без тебя мне немыслим покой
У нас не вышел разговор
Один, как ветер в чистом поле
Мария, милая Мария! Как рано смолкли соловьи
О любви я мало говорю
Если любишь, не забудешь
Я часто ошибался в женщинах
Опять в холостяцкой квартире
Удар, удар! Еще удар!
Я верил искренне и свято, что ты-наивная душа
Жизнь-обман.
Ошибаюсь, но упрямо продолжаю трудный путь
Легко и свободно влюбляюсь
Запомни: в случайных утехах ты счастье свое не найдешь
Явившись тайною туманной в тот зимний вечер роковой

Жизнь твоя-беспечный пир
А может, ты права
Я не верю в чудеса
Мария! Какое хорошее имя
Какою мерою измерить любовь обманутой души
К черту все! И стихи и слава!
Не любите, девочки, поэтов
Надоели мне морды бичей
Эх, Машка, Машка, мразь и с...!
Когда-то казалось, Людмила явилась ко мне из мечты
Сквозит усталость глаз
Я не обыватель желчный
Отходила судьба по ухабам
Ты, Мария, сейчас осторожная
Нас жизнь порой сурово учит
Я не хочу оправдывать себя
Где-то воет собака
Ты, как я, любимая, стареешь
Ах ты, зимушка-зима
Повидал я в жизни много
Где-то спят пернатые солисты
Я иду, невымытый и обросший
Белое безмолвие зимы
Жизнь, как крестьянская страда
Что-то долго болен я хандрою
Какая скука, боже мой!
О молодость, пора моих чудачеств!
Ромашки спрятались
Колыбельная
Пропала Мария
За того парня
На нелегких житейских дорогах
Дай только срок
Мы девчонки, наивные в юности
Судьба моя! Какой ты станешь?
Ты ушел на работу
Я знаю: чувства, как цветы
Обманом век не проживешь
Я ни капли не лгу
Обо мне блуждают слухи
Коль нету любви на свете
Уж зимний вечер, словно странник
Понял я, любовь-вино
Ничто не вечно под луною
Моя любимая
Меня любовь подстерегла
Я изъездил уже пол-России

Штормило житейское море
Давай не будем ссорится
Шутка
После долгих и трудных странствий
И сам не пойму я: откуда столь бешеной дури в крови?!
Ослепла любовь оглохла
Пусть мы с тобой не венчаны
Скоро старость...
Говорят, что хулиган
Я вовсе не ангел безгрешный
Ах любовь-зараза
Ах, любовь-проказница!
Не боги горшки обжигают
Жизнь часто-наваждение
Ты меня еще так мало знаешь
Не страшась фанатизма толпы
С годами по-иному радуюсь
За селом в Чулыме зори пламенеют
И все же, Маша, нас с тобою видать , не зря судьба свела
Ну, и Машка-шип в душе!
Вдали, проклиная разлуку
Мне грустно вспоминать все дни и ночи наши
Я сегодня понял в одиночестве
Мою Машеньку с Оксаной завтра выпишут. Ура!
Я в больницу прихожу
Нет продуктов. Денег нету
Эх, была не была, влюблюсь-ка
Коль изменит подруга
Любовь обратно не зови
Бог терпел и нам велел
Неужто Мария мой ангел-хранитель?
Ах, башка, моя башка
Не зови меня, не надо
Будет мир убогим без любви
Все было у меня: любовь и счастье
Мы ждем весну, как праздник
Жизнь входит в берега
За окном буран и холод
Меня любовь подстерегла
Я-вор, причем особой масти
Дано не каждому на свете при жизни памятник иметь
В моей душе кипит досада
Со мною странное творится
Все выше и все ярче солнце
Жизнь не стоит на месте
В сугробы улеглись метели
Неудержимо и отчаянно нас манят дальние края

Не седлайте коней в горячах
В марте небо выше
На город налетели кочевники-ветра
Разбуди, весна, в моей крови
Как рано вышел я в дорогу
Будь мне, Мария. Солнцем
XX век. Он-Еретик
Если совесть терзает и мучит

П. Неотправленные письма. Проза Тисленков Г.И.

О чем грущу, поведать не могу
Не хочу возвращаться назад
Вот уж и прощальные гудки

Г. Тисленков
«Имя твоё - любовь»
стихи

Набор текста выполнила Самойкина Л.И.
Технический редактор: Самойкина Л.И.

Иллюстрации : Тисленкова Г.И.

Геннадий Тисленков родился в г. Боготоле 4 июля 1950 года и закончил свой жизненный путь там же. Непоседа по характеру, он где только не работал.

И корреспондентом в районных газетах (с.Б.Улуй, с. Тюхтет). В том числе и в нашей, и плотником, и грузчиком, и в геологических партиях.

Изъездил всю восточную часть страны, север и юг. Но всегда возвращался в родное Причулымье, которому и посвящал свои стихи.

Добрый, справедливый, по характеру рубаха-парень. Он очень любил осень - пору увяданья и грусти и воспевал ее красоту. Стихи писать начал рано, а с 1965 года они уже печатались в нашей районной газете. Красноярские поэты видели в его творчестве хорошие задатки, печатали его в краевых изданиях, его стихи публиковались и в некоторых московских журналах. Жизнь его оборвалась 21 октября 1995 года в 45-летнем возрасте. Но осталась память о Тисленкове и его стихи, полные чарующих красок, образов и чувств.